

Э. У. Малффорд

ПЛОД ЖИЗНИ

18+

Элизабет Малффорд

Плод жизни. Том 1

«Автор»

2026

Малффорд Э. У.

Плод жизни. Том 1 / Э. У. Малффорд — «Автор», 2026

История начинается как тягучая семейная драма, полная бытовых неурядиц и внутренних конфликтов, но постепенно перерастает в глубокий мистический триллер. Элизабет жила обычной, порой серой жизнью, пытаясь вместе с будущим мужем Адрианом удержать на плаву собственную винодельню. Однако настоящая тьма сгустилась над домом, когда Адриан принес семена загадочного фрукта. С первым урожаем пришло проклятье. То, что должно было спасти их бюджет, разрушило их судьбы. Адриан, сам того не желая, стал пешкой в кровавой войне двух криминальных авторитетов. Оказавшись между молотом и наковальней, Адриан совершает роковую ошибку, которая навсегда перечеркивает их общее будущее.

© Малффорд Э. У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	20
Глава 5.	27
Глава 6.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Элизабет Малффорд

Плод жизни. Том 1

Глава 1.

На побережье Тирренского моря, среди тосканских холмов, раскинулся древний город-крепость Монте Виста. Массивные стены надёжно защищают его уютные улочки от внешнего мира. Над черепичными крышами возвышаются величественные купола и ратуша, напоминающая средневековый замок. В этом месте время замедлилось: воздух пропитан ароматами дровяных печей, а жизнь кипит на старинных пьяццах. Извилистые дороги ведут от центра к уединённым виллам и садам, залитым ярким солнцем. У подножия холмов замерло спокойное море, а каменные мосты связывают долину в единый живописный пейзаж.

Солнечное утро окутало тихий пригородный район, расположенный в низинах холмов. Возле гаража с голубой крышей и воротами, обшитыми белым сайдингом, как и сам жилой дом, стоял двухцветный классический автомобиль пятидесятих годов, чей бирюзово-белый кузов сверкал в лучах солнечного света, напоминая о временах безмятежности и ретростиля. Вокруг царил идеальный порядок: аккуратно подстриженные вечнозелёные кустарники в форме шаров выстроились вдоль дорожки, а невысокий голубой деревянный забор отделял уютный дворик от остального мира. Вся атмосфера была пропитана ощущением идеализированного спокойствия, где каждый элемент — от скамейки у стены дома до садовых цветов в палисаднике.

На участке соседствовали виноградник и длинная пристройка, вмещавшая баню, стойло и гараж. Из-за нехватки места жеребца временно поселили в гараже, оборудовав там проход, в то время как кобыла занимала стойло. Охраняли территорию две крупные собаки. Это жильё было временным: пара мечтала переехать к морю, чтобы всерьёз заняться виноделием и построить просторную конюшню на три лошади.

Небольшой дом состоял из кухни и комнаты с блёклыми обоями. Единственную жилую комнату разделили на три зоны: гостиную с полосатым диваном перед старым телевизором, спальню с крепкой старой кроватью и комодом, а также рабочий уголок, где девушка писала книгу на офисном компьютере.

— Ты уже не спишь? — поинтересовался Адриано, приготавливая завтрак. На нём был чёрный пижамный халат: он специально не стал переодеваться, надеясь успеть к пробуждению любимой.

Этот брюнет среднего роста был по-настоящему красив: карие глаза, густые аккуратные брови и родинка под правым глазом — фамильная черта, доставшаяся ему от матери.

— Ага, — отозвалась Элизабет. Её разбудил кухонный шум и бормотание современного телевизора, висевшего над обеденным столом.

Девушка со светлыми волосами, заплетёнными в две длинные косы, в чёрном флисовом халате с красными цветами подошла к столу и, отодвинув деревянный стул, присела смотреть телевизор, дожидаясь своих любимых оладий, которые всегда для неё готовил Адриан. На столе стоял горшок с цветком и старая ржавая лампа, напоминающая лампу джинна. По телевизору показывали детские мультфильмы, и Элизабет с удовольствием их смотрела. Но её от просмотра отвлек неприятный запах гниющей пищи, доносящийся из холодильника.

— Что за вонь? — спросила она и направилась к холодильнику. Адриан не отвлекался от готовки, но внимательно слушал её. Девушка открыла холодильник, и в нос ударил резкий запах. В холодильнике протухла еда, приготовленная ею неделю назад.

— Ну и вонь! — возмутилась она и принялась избавляться от тухлой еды.

Готовкой всегда занимался Адриан, потому что Элизабет совершенно не умела этого делать. Протухшая еда, приготовленная ею лично, — лучшее тому доказательство. Она редко заходит на кухню, он же проводит там всё время. Неужели ему было так сложно выбросить этот «тухляк»?

— А я даже не почувствовал, — сразу сказал он. — У тебя хороший нюх.

— Не жалею.

Элизабет собрала все отходы в плотный чёрный целлофановый пакет и понесла его на улицу. Рядом с домом стоял большой железный мусорный бак. Каждую неделю приезжал грузовик и опустошал его.

Адриан действительно не почувствовал запаха: у него второй день был заложен нос. Но если человек всё время возится на кухне, почему он не избавился от отходов раньше? Возможно, он тоже сильно устаёт, и ему просто не до мелких бытовых проблем.

Элизабет вернулась в дом и присела на своё место у окна, продолжая смотреть мультики.

— Сегодня моя мама приезжает, — сообщает Адриан, накрывая на стол.

— Зачем?

— Хочет познакомиться с тобой.

Она почувствовала напряжение в руках. Конечно, в знакомстве с матерью парня, с которым планируешь создать семью и прожить всю жизнь, нет ничего плохого. Но у неё всегда был печальный опыт со свекровями.

— А вдруг я ей не понравлюсь?

— Не переживай, — успокоил он её и присел рядом за стол. — Ты ей понравишься. — И он принялся за завтрак.

— Ну, ладно...

Слова Адриана не успокоили её. Она чувствовала, что сегодняшняя встреча пройдёт неблагоприятно. Быстро поев и поблагодарив за завтрак, Элизабет умчалась в комнату переодеваться, на ходу придумывая план, как понравиться будущей свекрови. Адриан тоже закончил завтракать и надел свою рабочую одежду с камуфляжным принтом, которая небрежно лежала на стиральной машине возле входной двери. Скоро должен был приехать садовник, чтобы помочь с уходом за виноградом. Но сначала нужно было помыть посуду. Раз готовка была на Адриане, то уборкой они занимались по очереди — и сейчас настал его черёд.

Лиза вертелась у зеркала, уже переодевшись в рабочую одежду с таким же «боевым раскрасом», как у Адриана. Она не была самовлюблённой, но ей жутко нравилось корчить рожицы своему отражению. Даме скоро тридцать, а ведёт себя как ребёнок.

На кухне раздался резкий металлический грохот. Элизабет вбежала туда: её встретили шумные брызги воды и лужа у печки. Адриан лихорадочно пытался перекрыть сорванный кран.

— Что за лужа? — спросила его.

— Не видишь? — возмутился он её глупому вопросу. — Кран прорвало!

— Ну, капец, блин, — ответила она на неприятную ситуацию своей любимой фразой и достала из-за холодильника швабру, чтобы вытереть лужу.

Подъехала грузовая машина. Рекс, немецкая овчарка Адриана, услышал шум и насторожился, следя за тем, кто входит на территорию. Почувствовав знакомый запах рыжеволосого садовника, пёс остался в будке. Садовником была простая женщина, безумно любящая своё дело. Взяв из инвентаря садовую вилку, она принялась рыхлить почву в винограднике.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — спрашивает Адриан, присаживаясь рядом с ней за кухонный стол.

Лиза, не отрываясь от телевизора, задумалась. Никаких важных или крутых событий она не припоминала.

— Не совсем.

— Сегодня ровно год, как мы вместе, — напомнил он.

— Ого! — Её поразила память Адриана: сама она об этом и не вспомнила. Лиза никогда не стремилась запоминать подобные даты — не свадьба же. — Уже год прошёл. Как быстро летит время... — И оно действительно пролетело незаметно. Казалось, они лишь недавно начали встречаться и съехались.

— Поэтому хочу свозить тебя в Шам де Винь, — сказал он.

— Так мы уже были там два месяца назад! — прозвучало в ответ на заманчивое предложение: она не понимала цели повторного визита. — Что там ещё делать?

— Просто провести время вместе и отдохнуть от быта, — ответил он.

— Было бы неплохо... — и всё-таки предложение Адриана казалось ей подозрительным. — Но кто присмотрит за домом и питомцами?

Лизу больше волновали животные, чем дом. Когда они уезжали в скромный французский городок, помешанный на виноделии, чтобы купить оборудование, за хозяйством присматривала их садовник Мика. Но она не смогла поладить с собакой Лизы — доберманом по кличке Гектор — и заявила, что больше не возьмёт на себя такую ответственность. Мика всерьёз опасалась, что рано или поздно Гектор её загрызёт.

— Моя мама, — уверенно ответил Адриан, — поможет в случае чего, она ведь ветеринар.

Лиза пожала плечами и вышла на улицу. Адриан поднялся и вновь приступил к ремонту крана.

— А сколько вам Адриан платит в месяц за то, что ухаживаете за его виноградом? — поинтересовалась Лиза у садовника, присоединившись к ней.

— Сто двадцать пять евро, — ответила Мика.

— Мы скоро будем переезжать на другой участок. Не хотели бы продолжить работать на нас? — спросила Лиза.

— Видно будет, — неохотно ответила она.

Если бы не злой доберман, Мика с радостью согласилась бы работать на пару и дальше. Чтобы не давать ложных надежд, она предпочла такой двоякий ответ.

— Хорошо.

Адриан, отремонтировав кран, присоединился к ним. Погода была чудесная: светило солнце, пели птицы. Самый подходящий момент, чтобы совершить конную прогулку и обдумать план: «Как понравиться сегодня вечером будущей свекрови».

Лиза оставила садовника и своего парня наедине, а сама поспешила собирать лошадь. В это время должен был приехать грузовик с грузчиками, чтобы расставить мебель в бане и зоне отдыха. Основную обстановку для дома они ещё не заказывали.

Девушка взяла амуницию и сумку со щётками, принесла их в гараж и, открыв калитку, бросила сумку на опилки. Поприветствовав любимого жеребца Данко, она достала мягкую щётку и принялась чистить ему спину по направлению роста шерсти.

— Потерпи маленько. Скоро будем переезжать в новый дом, а там построим для вас конюшню, — прошептала она жеребцу.

— На сегодня вы свободны, — отпустил он Мику пораньше.

— Хорошо, сэр Серра, — ответила Мика.

Мика попрощалась с Адрианом, забрала рабочую сумку и направилась к выходу, опасливо поглядывая на Гектора. Пёс мирно лежал на своей подстилке и в этот раз никак не отреагировал на неё — возможно, потому, что хозяйка была рядом.

Лиза тем временем оседлала коня и верхом подъехала к Адриану. Пока она собирала Данко, ей в голову пришла идея, как понравиться его матери.

— И куда вы собрались? — внезапная поездка девушки не обрадовала его.

— Хочу съездить до хаты, а потом в салон красоты, — ответила она. — Сегодня привезут мебель для бани.

— Зачем тебе салон красоты? Ты и так красивая, — возмутился он. Ему совсем не нравилась эта затея: у них и так проблемы с деньгами, а тут ещё и лишние затраты.

— Ну, блин, Адри, вам, мужчинам, не понять! А я хочу выглядеть шикарно перед твоей матерью, — Лиза решила сразу признаться, что салон красоты нужен ради его мамы, но не стала говорить, как сильно боится этой встречи.

Адриан не понимал, к чему такие жертвы. Его мать вряд ли оценит внешний вид — она ставит человеческие качества гораздо выше красоты, которую Лиза собралась наводить.

— Сильно не трать, а то нам ещё новую мебель заказывать для основного дома, — решил напомнить он о том, что с финансами сейчас туго.

— Ой, да ладно тебе, зануда! Я умею деньги считать, — отмахнулась она.

Адриану не хотелось её отпускать в салон, но спорить он не стал. Лишь напомнил, что мать придет ровно в шесть, и попросил не опаздывать. Лиза промолчала, и он направился к стойлу своей кобылы. Девушка всегда была пунктуальной, так зачем лишние напоминания? Она была уверена: придет вовремя и во всей красе.

Лиза развернула Данко к воротам и тронулась в путь. В этот момент Адриан засомневался, что она его услышала, и поспешил следом, чтобы повторить:

— Не опаздывай! — Он сделал шаг вперёд и вызывающе вскинул руки, глядя вслед Лизе, после чего вернулся к винограднику. В отличие от неё, Адриан не переживал: он был уверен, что девушка понравится его матери.

Глава 2.

Год назад Элизабет участвовала в крупных соревнованиях по стипль-чезу, надеясь на победу и титул «Легенда конного спорта». Об этом турнире она узнала случайно.

Прогуливаясь с Данко по живописным окрестностям Монте Виста, Лиза заметила флажки и барьер из блоков сена. Это могло быть простым украшением, но она склонилась к тому, что препятствие установили для тренировок. Чтобы вспомнить былые времена, она совершила пару прыжков, а затем продолжила прогулку.

Путь привёл к дому Адриана — когда-то здесь жили родители её покойного бывшего парня, Игоря. Лиза решила заглянуть к ним в гости, но вместо знакомых лиц её встретил рычащий Рекс.

— Место! — приказал Адриан, и Рекс послушно скрылся в будке.

Лиза не ожидала увидеть здесь незнакомца. Она сразу поинтересовалась, кто он такой и куда делись Николаевы. Адриан объяснил, что семья переехала в Рим, а он выкупил их дом. Когда Лиза спросила про препятствия из сена, Адриан подтвердил: скоро пройдут соревнования. Лиза мгновенно загорелась желанием выступить. Так началось их знакомство.

Раньше Элизабет носила титул «Звезда конного спорта», но три года назад некая Имоджин Деймонд лишила её этого звания через суд. Судебный приговор нанёс тяжёлый удар по карьере всадницы.

Всю жизнь Лиза мечтала работать с лошадьми и тренировать учеников. Ради этой цели она переехала из России в Сильтонию, в город Аппалуза, где каждый житель был помешан на лошадях. Там её дела быстро пошли в гору.

Для конкурра Лизе требовалась сильная лошадь, способная брать высоту в метр двадцать. В Монте Виста она присмотрела перспективную кобылу, но в итоге купила Данко. Вместе с жеребцом в жизни девушки появился и его хозяин — Игорь. У них завязался роман, и вскоре пара переехала в Аппалузу, где Игорь устроился простым пожарным. Однако встреча с Имоджин разрушила их отношения, положив начало вражде между женщинами.

Мисс Деймонд наняла киллера, чтобы избавиться от обоих, но Игорю спастись не удалось. После пожара его тело так и не нашли, однако полиция обнаружила следы серной кислоты. Элизабет же спасли Данко и её ученица Юлиана. Конь напал на киллера, лягнув его в живот, а Юлиана, почувствовав неладное, вовремя вызвала полицию. Киллера приговорили к семнадцати годам лишения свободы. Попавшись на уловку следователя, он выдал заказчицу, и Имоджин также отправилась за решётку на пятнадцать лет.

Не смирившись с утратой возлюбленного, Лиза уехала в Монте Виста, чтобы заняться виноделием. Узнав о предстоящих соревнованиях, она поняла: это единственный шанс вернуть титул и восстановить репутацию. Девушка считала, что в родном городе, Аппалуза, без этого звания она — никто.

Перед стартами Лиза узнала, что человек, которого она оплакивала три года, жив. Она потребовала объяснений, но Игорь не смог рассказать ничего, кроме того, что сам инсценировал смерть. По его словам, это был единственный способ избежать судов с хозяином дома, который тот арендовал.

Когда киллер ворвался в дом, Игорь услышал шаги и затаился за дверью спальни. Как только убийца вошёл, завязалась схватка. В потасовке киллер скатился по лестнице на первый этаж. Нашупав пистолет, он выстрелил Игорю в грудь, а вторую пулю при побеге пустил в газовую плиту — конфорки были открыты ещё до того, как он поднялся в спальню. Так преступник планировал уничтожить улики, подорвав жильё.

Однако Игорь выжил. Понимая, что дом горит, он решил бежать, но прежде нужно было перевязать рану. В старинном комодe вместо бинтов он наткнулся на серную кислоту и, недолго

думая, разлил её повсюду, после чего выпрыгнул из окна второго этажа в сугроб. Все эти махинации он провернул до приезда полиции и пожарных. Именно так ему удалось избежать ответственности за порчу чужого имущества.

Адриан знал, что Игорь жив, но молчал: Лиза ему нравилась, и он хотел построить с ней отношения. Именно поэтому он бесплатно готовил её к стартам. При этом Адриан понимал, что с Данко шансов на победу нет. Было два исхода: либо они сойдут с дистанции, либо жеребец погибнет от запредельной нагрузки. Данко всю жизнь выступал в троеборье, и резкая смена дисциплины на стипль-чез с тридцатикилометровым заездом и четырьмя барьерами была смертельно опасна. И всё же он верил в них.

К счастью, всё закончилось благополучно: Данко не сошёл с дистанции и дошёл до финиша. Из-за того, что Элизабет слишком гнала коня, забыв о балансе, они заняли второе место, хотя могли прийти первыми. Победителем скачек стал Игорь на своей кобыле Блэк Даймонд. После церемонии награждения он предложил Лизе вернуться к нему, но она уже была влюблена в Адриана. Они с Игорем разошлись по-дружески, решив больше не общаться. Пусть в глубине души Лиза всё ещё любила его, она выбрала Адриана, который мечтал о крепкой семье, в то время как Игорю была важна лишь карьера.

— Надеюсь, ты сделала правильный выбор, — дружески похлопал её по спине Дмитрий Исаев, организатор скачек и её бывший мастер по син-фу.

Он с женой Еленой, родной сестрой Элизабет, присутствовал на скачках. Они были здесь не только как организаторы, но и как преданные болельщики Лизы и Данко.

Недавно супруги отправились в Египет на поиски сокровищ и попали в ловушку. Выбраться они не смогли: в глубине пирамиды даже экстренная связь не ловила. Впав в отчаяние и понимая, что больше не увидят сына, супруги доживали свои последние дни. Но Лиза спасла их. В то время она тоже приехала в Эль-Сахмару к сфинксу, чтобы вымолить благословение на победу, так как чувствовала: на Данко ей не выиграть эти скачки.

На рынке Элизабет случайно услышала разговор местных жителей о пропавших туристах. Все активно обсуждали случившееся, но никто не спешил на помощь. Тогда Лиза изменила маршрут: раз никто не решает, это сделает она.

Встреча в пирамиде Хеопса шокировала всех: супруги не ожидали увидеть Лизу, а она — их. Выбравшись на волю, девушка не поскупилась на нотации:

— Какого чёрта вы попёрлись в гробницу, не зная древнеегипетского языка!

Дмитрий и Елена оправдывались тем, что искали переводчика, но так и не нашли. В итоге они приехали грабить гробницу на свой страх и риск, пояснив, что им отчаянно нужны деньги от продажи сокровищ.

Найти переводчика, знающего древний язык, действительно непростая задача — людей, владеющих «мёртвой» речью, крайне мало. Но Элизабет с детства увлекалась Древним Египтом и хорошо его изучила. Правда, была одна особенность: переводить она могла только «вживую», когда иероглифы находились прямо перед глазами.

И за то, что Элизабет спасла им жизнь, Дмитрий вернул ей страховую выплату и предложил восстановить титул «Звезда конного спорта», но она отказалась:

— Я поняла, что в жизни есть кое-что поважнее титула, — тихо произнесла она.

— И что же? — поинтересовался Дима.

— Любовь, — ответила Лиза.

— Но ты же так мечтала о конной карьере, — вступила в разговор её сестра Елена.

— К чёрту! Я созрела для того, чтобы завести семью, — обдуманно произнесла она.

Зачем Адриану снова ехать в Шам де Винь? Эти мысли не давали Лизе покоя. Они совсем недавно были там, когда покупали оборудование для виноделия, которое уже установили на новом участке — в будущем саду.

Пара планировала производить вино не только из винограда, но и экспериментировать, смешивая его с другими фруктами: например, с грушей или мангостином. Возможно, они будут выращивать и клубнику, но пока лишь раздумывали над будущими вкусами.

Два дня назад Адриан подал заявку на сертификацию продукции. Если вино пройдет дегустацию, товар получит сертификат и выйдет на рынок по более высокой цене. Пока же они продают напитки лишь местным жителям.

Аппарат для виноделия должен был упростить работу и сократить сроки производства. Поскольку оборудование стоило дорого, Лиза потратила на него весь выигрыш за второе место на скачках. Старый участок она снесла, выкупив большую территорию под новый дом и конюшню. Все накопленные деньги ушли на жильё и бизнес. При этом дом Лиза оформила на Адриана: она не видела разницы, на ком числится недвижимость, раз они всё равно живут вместе и развивают общее дело.

В шесть часов вечера к воротам подъехал красный «Форд Фокус» с жёлтыми дисками. Из машины вышла статная пожилая женщина в строгом красном костюме с дамской сумкой через плечо. Поправив чёрные волосы, она вошла на территорию.

— Привет, сын, — поприветствовала его мать.

Адриан ответил взаимностью. В руках он нёс синий сетчатый мешок с мокрым бельём: он специально затеял стирку, чтобы мать не придралась к беспорядку. Доминика Серра была женщиной строгой и суровой, способной придраться к любой мелочи.

Доминика вошла в кухню и присела за обеденный стол. Адриан, развесив бельё на улице, вошёл в дом вслед за ней.

— Что за старая лампа? — Доминике сразу бросился в глаза этот предмет.

— Из Египта Лиза привезла, — ответил он, ожидая замечаний по поводу порядка.

— Ничего себе! — удивилась женщина. — Она ещё и путешествует.

— Ну, да, — кротко ответил Адриан.

Он поставил на стол блюдо, приготовленное час назад. Доминика принялась за ужин, а Адриан присел рядом смотреть телевизор. На часах было уже шесть, но Лизы всё нет. А ведь он просил её не опаздывать.

— Очень вкусно, — похвалила она блюдо.

— Спасибо, — поблагодарил он мать. — Недавно приготовил.

— А чего это ты готовишь? — спросила Доминика, откладывая приборы.

— А что? — вот и начались первые претензии со стороны матери.

— Лиза тебе не готовит, что ли? — в её тоне прозвучала насмешка.

— Я сам готовлю, и давай больше не будем об этом, — заворчал Адриан, а потом отрезал: — Мне нравится готовить, и точка.

Он действительно любил кулинарию, хотя бесконечная возня у плиты порой утомляла. Рассказывать матери о способностях Лизы Адриан не стал: если даже его готовка вызвала такие претензии, то новость о полном неумении невестки стоять у плиты обернулась бы катастрофой. Он не хотел портить первое впечатление о своей спутнице.

Доминика не стала спорить и, оставив тарелку пустой, вышла из-за стола, направляясь в комнату. Адриан начал нервничать из-за отсутствия Лизы. Чтобы не показывать своего волнения, он схватил тарелку и принялся её мыть.

— И когда она приедет? — поступил ожидаемый, но нежеланный вопрос.

Адриан продолжал мыть посуду, а Доминика тем временем устроилась на диване перед телевизором. Он лихорадочно соображал, но так и не знал, что ответить матери.

— Немного задерживается, — это всё, что он смог придумать.

— Какая-то непунктуальная она у тебя, — возмутилась мать.

— Зато она у меня хорошая, — он закончил мыть тарелку и присоединился к просмотру телевизора. — Тебе понравится Лиза.

— Хотела бы я на неё посмотреть, — скептически отозвалась Доминика.

— Скоро приедет, и познакомитесь, — уверенно ответил Адриан.

— А чем она занимается? Кто её родители? — вот и начались допросы о новой пассии.

Адриан хотел, чтобы эти вопросы мать задала самой Лизе, но та явно не собиралась ждать. Он рассказал о её прошлом в конном спорте и добавил, что родители девушки живут в России, откуда она родом. Доминика пришла в восторг: она всегда симпатизировала русским.

Раньше она тесно общалась с семьёй Николаевых, которые жили в этом доме. Адриан и Игорь с детства были лучшими друзьями, а их родители отлично ладили и во всём помогали друг другу. Изначально дом принадлежал тётке Марселле, но когда она вышла замуж за русского по имени Никита, тот переехал к ней в Италию — там и родился их сын Игорь.

Внезапно обсуждение прервал шум телевизора: экран заполнили разноцветные пиксели.

— Ну вот, мама! — возмутился Адриан. — Ты приехала, и телевизор сразу сдох.

— А что сразу я? — обиженно спросила Доминика.

— Как гром в ясный день, — сказал Адриан.

Необоснованное обвинение задело Доминику. «Хорошо вечер складывается! — саркастично подумала она. — Невестка опаздывает, сын винит в поломке техники... Что же будет дальше?»

— Пойду на кухне посмотрю, — обиженно бросила она и ушла.

Адриан нашёл отвертку и принялся откручивать болты на задней крышке телевизора. Возможно, внутрь просто попала пыль, что привело к перегреву компонентов, а может, старая техника окончательно выходила из строя. Этот телевизор появился в доме ещё до рождения Адриана, поэтому неудивительно, что «старинный ящик» начал давать сбои.

— Ты что, обиделась? — Он уловил обиду в её голосе.

— Мама никогда не обижается! Мама делает выводы, — продолжала она тем же тоном.

— Значит, точно обиделась, — улыбнулся Адриан, понимая, что её напускная строгость — лишь защитная реакция.

Доминика ничего не ответила, лишь нахмурила брови. Фраза «гром среди ясного неба» теперь казалась ей предвестником настоящей беды в этот некогда мирный вечер. Было горько слышать подобные упрёки от любимого сына.

— Что ещё расскажешь про свою девушку? — спросила Доминика, стараясь сменить тему и разрядить обстановку.

Телевизор снова заработал. Адриан присел за стол, заняв любимое место Лизы, чтобы краем глаза поглядывать в окно в поисках знакомого силуэта.

— Девушка она с характером, — сказал Адриан, продолжая вглядываться в сумерки.

— Это хорошо, — похвалила она, — далеко пойдёт. — Пусть из её уст и звучало одобрение, Доминику начинало раздражать опоздание невестки. — А образование? Карьера есть?

— А из карьеры — только виноделие, — Адриан промолчал об образовании, так как и сам толком ничего об этом не знал. — Точнее, начало бизнеса. Все деньги она спустила на стройку и развитие дела. Так что пока мы живём за мой счёт.

— Подожди, Адриан... Она вложила деньги, можно сказать, в твой бизнес? А что вложил ты? — для женщины старой закалки это звучало крайне подозрительно.

— Пока ничего, но это же временно, — попытался оправдаться Адриан.

— Это неправильно, Адриан! — возмутилась она. — Мужчина должен вкладываться, а женщина — развивать твои вложения.

— Да мам! — улыбаясь, воскликнул он. Его всегда забавляло, когда мать начинала ворчать.

— Не мамкай! — высокий тон матери стёр улыбку с его лица. Адриан понял, что она не настроена шутить. — Такое ощущение, что глава в семье — она, а не ты.

Адриан промолчал. Он не знал, как реагировать на возмущение матери, и лишь крепче сжал край стола.

— И сколько этой девочке лет? — спросила Доминика, прищурившись.

Как же он боялся этого вопроса! Но всё же ответил:

— Ей двадцать девять лет.

— В смысле? — возраст его пассивности поразил женщину.

— В прямом.

— Адриано Жерар Серра, у меня к тебе серьёзный разговор...

Глава 3.

С затруднённым дыханием и тяжестью в груди Лиза стояла возле Данко, не решаясь войти. Приехав из салона красоты и магазина одежды вовремя, она спряталась в конюшне и дожидалась Доминику там. Всё то время, пока Адриан общался с матерью, Лиза оставалась рядом с жеребцом.

С одной стороны, нутро подсказывало, что входить не стоит. С другой — мать Адриана ведь не кусается. Девушка вышла из стойла и хотела сделать шаг вперёд, но её остановил Гектор. Пёс словно хотел поддержать хозяйку, чувствуя её волнение. Погладив его по голове, Лиза решила на этот рывок — навстречу знакомству.

— Но мам! — прервал её Адриан, чувствуя, как внутри всё сжимается от тона матери.

— Не мамкай! — отрезала Доминика, даже не повернув головы в его сторону.

В кухне явно назревал скандал. Лиза замерла у порога, кожей чувствуя то напряжение, которое обычно предшествует буре.

— Здравствуйте, — поздоровалась она, застыв у входных дверей. Лиза не решалась пройти дальше. — Я Элизабет, — тут же представилась девушка, мило улыбаясь.

Наступила минута молчания. Доминика взглянула на гостью и ужаснулась: перед ней стояла девушка с голубыми волосами в изысканном розовом платье из кружева. Сквозь прозрачную вставку на груди красовалась огромная татуировка бабочки. Лиза молчала, неловко озираясь по сторонам и продолжая мило улыбаться, хотя гробовая тишина давила на неё всё сильнее.

— Я не поняла? — Доминика первой нарушила тишину. — Это что за чучело?

Хотя Лизу только что грубо оскорбили, улыбка не сошла с её лица.

— Адриано, ты не мог найти девушку покрасивее? Ты только глянь на неё! — внешность невестки Доминике явно не приглянулась. — На трассе я видала таких!

А теперь от улыбки и след простыл.

— Да как вы смеете меня оскорблять?! — Лиза не стала терпеть подобного отношения.

Доминика резко вскочила из-за стола, Адриан — следом за ней. Она вплотную подошла к Лизе и ткнула ей пальцем в нос, чеканя слова грубым тоном:

— Дорогуша, ты моему сыну не пара!

Адриан замер позади матери, округлившимися глазами наблюдая за происходящим. Он никак не ожидал, что реакция на возраст и внешность Лизы будет настолько агрессивной. Впрочем, даже по его мнению, голубые волосы — это уже перебор.

— Да что со мной не так? — Лиза искренне не понимала такой враждебности. — Адриан, а ты чего молчишь? — Она тут же обратилась к нему, надеясь на защиту, но тот хранил молчание.

— То ли дело Рузанна! И фигура, и культура! — продолжала неистовствовать Доминика, перемежая слова злыми насмешками. — Она тебе и по хозяйству всё сделает, и здоровых детей родит!

Последняя фраза ударила Лизу в самое сердце. Едва сдерживая слёзы, она выбежала на улицу. В доме между матерью и сыном вспыхнул новый виток конфликта.

На улице воцарилась спокойная вечерняя тишь, но даже сквозь стены дома отчётливо доносились крики разгневанной женщины. Лиза закурила у выложенного камнем кострища, пытаясь переварить случившееся. Эти чёрные глаза, казалось, жестоко насмеялись над ней, а колкие оскорбления больно ударили по самооценке. Но сильнее всего ранило то, что Адриан так и не заступился за неё.

— Я тебе докажу, что ты нашёл себе дешёвку из подворотни! — выкрикнула Доминика, и её голос стремительно приближался к дверям.

— Она не такая, — глухо возразил Адриан, пытаясь преградить матери путь.

— Они все не такие! — язвительно передразнила его Доминика, отодвигая сына с пути.

Доминика вместе с сыном вышли на улицу. Стоило женщине заметить Лизу с сигаретой в зубах, как у неё едва волосы дыбом не встали.

— Она ещё и курит? Отлично! — с насмешкой щёлкнула она сына по носу. — Сын, ты совсем себя не уважаешь!

Рассмеявшись Лизе в лицо, Доминика вышла за ворота. Адриан последовал за матерью, продолжая спор уже за пределами участка.

— Я люблю её и буду с ней! — выкрикнул он, и его голос сорвался, эхом улета в ночную пустоту.

Чтобы услышать продолжение перепалки, Лиза подошла ближе к забору. Мать Адриана негодовала из-за того, что сын младше своей избранницы на четыре года. Адриан внешне оставался непоколебим: сам он не видел в этом никакой проблемы. Про себя он отметил ироничный факт, о котором не решился напомнить матери вслух — она сама была старше его отца на целых восемь лет.

— Рузанна была лучшим вариантом! — с придыханием и нескрываемым сожалением воскликнула Доминика.

— Мы с ней расстались, — глухо, почти шёпотом ответил Адриан, глядя куда-то в сторону.

— А чего расстались-то? — в голосе матери прорезалось подозрение, она требовательно заглянула сыну в глаза.

— Она изменяла мне, — отрезал он, и в этом коротком признании послышалась старая, так и не зажившая обида.

Доминика косо посмотрела на сына и заявила, что его отец при жизни тоже ей изменял, но она терпела ради семьи.

Адриан стоял, не шевелясь, но внутри него всё кипело от негодования. Он искренне не понимал, зачем мать с таким упоением выставляет напоказ свои старые шрамы, пытаясь навязать ему тот же сценарий самопожертвования. Её слова о «женской мудрости» и необходимости терпеть измены ради призрачного семейного благополучия казались ему пережитком прошлого, ядовитым туманом, в котором он больше не хотел задыхаться.

Для него предательство Рузанны стало точкой невозврата. Он не был готов, подобно отцу, вести двойную игру или, подобно матери, превращать свою жизнь в бесконечный акт смирения. В его представлении каждый волен сам устанавливать границы допустимого: кто-то согласен годами проглатывать обиды, разрушая себя изнутри, а кто-то находит в себе силы плотно закрыть дверь в прошлое, отсекая лишнее раз и навсегда.

Этот невидимый барьер между их мировоззрениями сейчас ощущался особенно остро. Адриан смотрел на мать и видел в ней не наставницу, а заложницу собственных убеждений, которая теперь пыталась затащить в эту клетку и его самого.

— Время покажет, сын. И ты сам увидишь, что мама всегда права.

Лиза не выдержала боли и, не дослушав разговор, бросилась в дом, чтобы выплакаться в подушку.

— Ещё раз повторяю: это мой выбор. А теперь закрыли тему, мама.

Адриан отчаянно хотел прекратить этот скандал. Ему не терпелось, чтобы мать наконец покинула его участок и вернулась к себе. Но Доминика не принадлежала к числу людей, готовых просто так отпустить ситуацию. В завершение она выдвинула ультиматум: либо родная мать, либо эта женщина. Адриан пришёл в ярость — в душе он не мог понять, чем заслужил столь жестокое отношение со стороны матери.

— Даю время разбежаться, — осталась на своей позиции.

— Мам? — отчаянно произнёс он.

— Чао, бамбино!

Разговор был окончен. Она села в машину и поторопилась уехать. Адриан прошёл на участок, но не спешил заходить в дом, обдумывая случившееся. Как только шум двигателя затих вдаль, он наконец вошёл внутрь.

Лиза уже успокоилась и сидела за компьютером, описывая конный спорт. Но едва Адриан заикнулся о её книге, она тут же высказала ему всё, что думает.

Он ведь обещал, что она понравится матери, а на деле Доминика её просто высмеяла. Лизе и раньше встречались непростые свекрови, но никто из них не вёл себя настолько вульгарно.

Адриан признавал, что вечер принёс лишь разочарование. Не ожидая такой выходки от матери, он всё же встал на её сторону. Он объяснил, что после смерти отца характер Доминики испортился: она стала резкой, закрыла свою ветеринарную клинику и оборвала связи с друзьями. Сын остался единственным, кого она ещё изредка навещала. Вечер был испорчен, но Адриан видел в матери прежде всего глубоко несчастного человека.

Лиза не обещала Адриану семейной идиллии, понимая: война за него неизбежна. Больше всего её задела не насмешки, а то, что мисс Серра при сыне сравнивала её с бывшей, а он просто молчал. В тот миг Лиза почувствовала себя беспомощной и униженной. Возник резонный вопрос: зачем ей мужчина, от которого нет защиты? Ведь для женщины нет ничего важнее, чем почувствовать себя за «каменной стеной».

Адриан готовился ко сну, продолжая планировать поездку во Францию. Идея была заманчивой, но возник вопрос: кто присмотрит за животными? Они рассчитывали на помощь матери, но после её яростного ухода стало ясно — поездка под угрозой. Именно это Лиза и озвучила Адриану.

— Я друга попросил, — ответил Адриан, поясняя пока она была занята книгой, он успел позвонить Тоби и договориться о помощи.

Лиза оставила работу и теперь стояла напротив кровати, глядя на него сверху вниз.

— А он надёжный? — усомнилась она.

Каждое новое лицо вызывало у неё недоверие — особенно когда дело касалось её питомцев.

— Как человек он не очень, но животных ему доверить можно, — честно признал Адриан.

Лиза уже не знала, стоит ли ему верить. Утром он обещал приятное знакомство с матерью, а теперь навязывал сомнительного друга. Этот день настолько выбил её из колеи, что даже слова любимого человека вызывали лишь скепсис. И всё же она жила предвкушением поездки, надеясь, что в Шам де Винь весь этот кошмар забудется.

Утром началась подготовка. Путь в тысячу километров до Шам де Винь пара решила преодолеть на своей машине. Номер был забронирован, оставалось лишь проверить лошадей. Адриан начал с любимицы Арго — подарка отца за успехи в учебе. С детства он пропадал на конюшнях, обожая запах сена и прикосновения к бархатным носам. Оставив карьеру жокея и тренера, он сосредоточился на ковке и расчистке копыт. Профессионализм обеспечил ему стабильный доход и безупречную репутацию среди клиентов.

Поглаживая Арго щёткой, Адриан ждал пополнения. Кобыла была жереба от легендарного Данко — чемпиона, ставшего сенсацией после второго места в стипль-чезе, дисциплине, в которой он никогда прежде не выступал. Родословная отца гарантировала жеребёнку высо-

кую цену, хотя беспородность матери её и сдерживала. Для двенадцатилетней Арго это были последние роды: в таком возрасте риск становился слишком велик.

Не остался без внимания и Данко. Адриан принялся чистить жеребца, но стоило ему поднять левую ногу для расчистки, как в нос ударил резкий запах аммиака. Этот тревожный сигнал заставил его внимательно осмотреть стрелки копыт.

— Решил за Данечкой поухаживать? — Лиза подошла к нему в коротком лёгком платье.

— У Дани стрелки гниют, — сообщил он неприятную новость.

Лиза в недоумении взглянула на жеребца. Данко всегда содержался в идеальных условиях: регулярная расчистка, витамины и должный уход. Откуда могла взяться болезнь?

— У него никогда не было проблем с копытами, — сказала Лиза.

— Сейчас сниму подковы и обработаю стрелки мазью, — ответил Адриан, уже принимаясь за работу.

— Давай отложим поездку? — предложила она, не сводя тревожного взгляда со своего жеребца.

— Ничего страшного, — успокоил он её. — Дам Тоби задание следить за копытами. В крайнем случае мама приедет и сделает уколы антибиотиков.

— Ну, хорошо, — коротко ответила Лиза, хотя на душе остался неприятный осадок.

Когда под боком и коваль, и ветеринар из близкого круга — это здорово упрощает жизнь. Успокоенная словами Адриана, Лиза вошла в дом. Пока парень был занят жеребцом, она решила позвонить сестре и поделиться новостями.

— Она меня высмеяла, да ещё и с бывшей сравнила! — жаловалась Лиза в трубку.

— Может, подружитесь ещё, — успокаивала её Лена.

— Надеюсь! — Лиза была убеждённой пессимисткой, но в глубине души ей хотелось верить в мир со свекровью. — Ты представляешь? Адриан везёт меня в Шам де Винь! — Она наконец перешла к хорошим новостям. — Зачем туда снова ехать? Чёрт знает.

— Вау, Лизка! — Лена не скрывала восторга. — Ночь, фонтан, фонари... Это же романтика! Он хочет сделать тебе предложение!

— Ты так думаешь? — в голосе Лизы промелькнула робкая надежда.

— Конечно! Мне Дима тоже там его сделал. Так что давай, готовься к важному событию!

Слова сестры окрылили Лизу. Она уже полгода мечтала стать женой Адриана и замирала в ожидании заветного кольца. Теперь желание уехать во Францию вспыхнуло с новой силой.

Закончив с копытами Данко, Адриан занялся садом в ожидании друга. Приезжавшую садовницу Мику он отпустил, заверив, что на время их отъезда за растениями присмотрит другой человек.

В кармане коротко звякнуло. Адриан отвлекся от сада и вынул телефон. Пришло сообщение, которого они оба так долго ждали. Всплеск радости заставил его бросить всё и поспешить к Лизе.

Лиза вернулась к работе. Но один абзац никак не поддавался, словно упрямая лошадь, отказываясь идти с ней на контакт.

— Лиза, Лиза! — Адриан ворвался в комнату, сияя от счастья. — Это свершилось!

— Что именно? — Лиза сдалась: абзац всё равно не поддавался, так что стоило хотя бы выслушать Адриана.

— Меня приглашают на дегустацию! — выпалил он. — Наше вино будут оценивать ведущие критики. Если они дадут добро и напишут статью, мы получим сертификат и сможем продавать его в разы дороже! Меня ждут в фудмолле уже через неделю.

День выдался чудесным. Если бы не проблема с копытами Данко, его можно было бы назвать идеальным. Известие об успехе их винодельни стало настоящей победой — они слишком долго к этому шли. Лиза искренне радовалась за Адриана и, обняв его, горячо поздравила.

— А теперь дуй переодеваться, — скомандовала она и ушла на кухню.

Не верилось, что бизнес наконец пошёл в гору. Это сулило не просто успех, а серьёзную официальную прибыль. С новым профессиональным оборудованием цикл производства сократится, и партии товара будут попадать на прилавок гораздо быстрее.

— Я отпустил садовницу на шесть дней, — Адриан уже переоделся и был готов к выезду. Оставалось только дожидаться Тоби.

— А кто тогда будет следить за садом? — Лиза отвлеклась от экрана телевизора и вопросительно посмотрела на него.

— За садом присмотрит Тоби, — ответил Адриан. — Он поживёт здесь, пока мы в отъезде. Всё равно мается в общаге, а тут у него будут и баня, и кухня, и все удобства.

— А сколько ему лет? — Лиза решила, что перед отъездом стоит выведать хоть какие-то подробности о таинственном госте.

— Ему тоже двадцать пять, — бросил Адриан.

— А у него есть семья? Или девушка? — продолжала Лиза свой допрос.

— Дочка есть, а с женой разбежался, — ответил Адриан.

— А что так? — Лиза не унималась, пытаясь заглянуть в прошлое человека, которому они оставляют ключи.

— Он много пил и просаживал всё в автоматах, — признался Адриан.

— Офигеть, как всё запущено, — Лиза не скрывала шока. Мало того что любитель выпить, так ещё и азартный. Она уже представляла, как за время их отсутствия дом превращается в руины.

Шаркающие шаги приблизились к окну. Рекс мгновенно среагировал на шум за забором, залившись громким лаем.

— Отпирайте шире двери! — прокричал Тоби в окно.

У калитки ждал худой парень с впалыми глазами и неприятным голосом. Его неряшливый вид в простой одежде нелепо дополняли ярко-синие кроссовки. Это был неуклюжий человек с отталкивающей внешностью, но в его груди билось сердце, безмерно любящее животных.

Адриан вышел навстречу и окликнул друга:

— Чего не заходишь?

Тоби ждал официального приглашения. Лиза вышла следом за Адрианом, стараясь не морщиться: от гостя несло чем-то тухлым. Пока Адриан давал указания и представлял её другу, она выдавливала фальшивую улыбку, мужественно терпя вонь. Не выдержав, Лиза отошла к машине и закурила, чтобы перебить тяжёлый запах. Как Адриан мог этого не замечать? Похоже, он давно привык к особенностям товарища. Вскоре друзья попрощались, и Тоби отправился обживать.

— Поехали, — бросил Адриан, усаживаясь за руль и заводя мотор.

Лиза щелчком отправила окурков на дорогу и села в салон. Достав из сумочки флакон, она щедро распылила духи вокруг себя и Адриана.

— Что ты делаешь?! — возмутился Адриан, глядя, как на его белый костюм оседает облако женского парфюма.

Лиза ничего не ответила, лишь загадочно улыбнулась и убрала флакон. Адриан в полном недоумении выжал сцепление, и машина плавно тронулась с места, оставляя позади дом и запах Тоби.

Тоби, как истинный фанат животных, сразу отправился знакомиться с подопечными. Первым к нему потянулся Данко. Пегая масть и глубокие ореховые глаза жеребца привели Тоби в полный восторг.

— Какие у тебя глазки, красавчик! — Тоби протянул руку, чтобы коснуться благородной морды жеребца. — Вот бы покататься на тебе.

А вот Гектор дружелюбия не проявил. Он подошёл вплотную к ногам Тоби и угрожающе зарычал, не спуская с чужака глаз.

— Эй! Ты чего, пёсик? — Тоби не на шутку испугался, но отступить не собирался. — На, понюхай руку. Свой же. Я не враг, — он осторожно протянул ладонь к мокрому носу Гектора.

Тоби искал дружбы, но Гектор оставался непреклонен. Пёс продолжал утробно рычать, не подпуская парня ни на шаг.

По извилистой дороге, обсаженной стройными кипарисами, катился розовый «Приус». Под громкую цыганскую музыку машина припарковалась у забора. Из салона вышла пышная девушка в белом платье, напоминающем сари. Войдя во двор, она застала абсурдную сцену: доберман невозмутимо мочился на кроссовки Тоби, а тот визжал от ужаса. Долго наблюдать не пришлось — Гектор мгновенно переключился на гостью, замирая в агрессивной стойке.

— Фу! Не смей, — скомандовала она спокойным, но стальным тоном, погрозив пальцем прямо перед мордой пса. — Пошёл прочь!

Рычание стихло. Гектор оставил гостью в покое и побрёл к своей лежанке.

Тоби оторопел: пёс подчинился ей беспрекословно.

— Рузанна, — Тоби брезгливо отряхнул кроссовки, — а ты не могла бы приезжать и кормить его?

— Тоби? — Рузанна окинула его коротким взглядом. — А ты что здесь забыл?

— Присматриваю за домом, — буркнул Тоби, — пока Адриан в отъезде со своей зазнобой.

Услышав это, Рузанна переменялась в лице. Весь её боевой настрой сменился тяжёлым, испытующим взглядом.

— И давно они вместе? — в её голосе прозвучал холодный интерес.

— Без понятия. Но девка — огонь! — хохотнул Тоби.

— Заткнись! — отрезала Рузанна. Ей было тошно слышать, что у бывшего кто-то появился, да ещё и «огонь». — Мне нужен Адриан. Когда он вернётся?

— Целую неделю их не будет, — ответил Тоби, не скрывая ехидства.

— Тогда выдерни его, — отчеканила Рузанна. Ей было плевать на чужие планы. Если ей кто-то был нужен, она требовала его здесь и сейчас.

— И что я ему скажу? — Тоби растерянно развёл руками. — «Бросай всё и лети назад, тут Рузанна приехала»?

— Придумаешь, — сказала она, как приказ, не терпящий возражений.

— А что мне за это будет? — Тоби прищурился. Он не был дураком и знал: любая услуга имеет свою цену.

— И сколько ты хочешь?

— Пятидесяти евро мне хватит, — выпалил Тоби. Для него, живущего в общежитии и вечно сидящего без гроша, эта сумма казалась целым состоянием.

— Договорились! — Рузанна легко согласилась: сумма не ударила бы по её карману. — Как только он вернётся, напиши мне с его телефона что-то ласковое.

— Хорошо, — кивнул Тоби, уже предвкушая лёгкую наживу и не думая о последствиях.

На этом они разошлись. У Рузанна уже был готов коварный план, а вот Тоби предстояло всерьёз поломать голову: как поубедительнее выдернуть Адриана с долгожданного отдыха.

Глава 4.

Тихая французская провинция славилась потомственными виноделами и пекарями. Жизнь здесь подчинялась ритму сбора винограда, а воздух был пропитан ароматом свежей выпечки. Сердцем городка служила рыночная площадь с уютным фонтаном, вокруг которого за плетёнными столиками кафе неспешно отдыхали люди. А далеко за холмами, в двухстах километрах у реки, виднелся силуэт Эйфелевой башни, золотые огни которой по ночам отражались в синей водной глади.

У фонтана, в мягком свете фонаря, сидела влюблённая пара. Вечер дышал романтикой, а они, прижавшись друг к другу, лениво перебирали события этого дня: вкус клубничной шарлотки в уютном кафе и величественное безмолвие залов исторического музея.

Как профессиональный гид, Лиза провела их по залам музея, оживляя в рассказах мифы о правителях Китая и предания Древнего Египта. Античность была её страстью — в старинных легендах она чувствовала себя как дома.

Галерею на первом этаже они проскочили быстро: Лиза была равнодушна к живописи. Но если она сама светилась от восторга, рассматривая артефакты, то Адриан едва справлялся со скукой. Один из экспонатов неожиданно всколыхнул в ней старую боль, напомнив о гобелене — подарке сестры. Лиза дорожила им не как предметом искусства, а как памятью, которую пришлось отдать, когда судебные приставы наложили арест на имущество.

На гобелене было изображено причудливое дерево с извилистыми ветвями и пятью плодами, вокруг которых кружились измученные тени. Легенда гласила, что полотно посвящено Дереву Жизни, а его хранительницами были восточные амазонки. Благодаря этой мистической легенде гобелен выставили на аукцион со стартовой ценой в шесть тысяч долларов, но в ходе торгов цена взлетела, и в итоге его купили за миллион евро.

Для самой Лизы он оставался обычным настенным ковром цвета старой сепии — невзрачным, но бесконечно дорогим, как подарок любимой сестры. Если бы она знала, что приставы позарятся на этот «старый ковёр», она спрятала бы его так же надёжно, как свою лампу джинна.

В тишине тёплого вечера неумолчно трещали сверчки. Лёгкий прохладный ветер пробивался сквозь одежду, остужая разгорячённые тела влюблённых. Луна поднялась уже высоко, заливая всё вокруг серебром, но Адриан так и не решился предложить Лизе руку и сердце.

— Ночь. Фонтан. Фонарь. Зачем мы здесь? — Лиза решает подтолкнуть парня на важный шаг.

— Провести приятный вечер, — тепло ответил Адриан.

— И чем может закончиться этот приятный вечер?

— Может закончиться приятной ночью.

— И всё? — Ответ ранил Лизу в самое сердце. Это было совсем не то, чего она ждала этим бесконечным вечером.

Она сбросила его руку со своего плеча и резко встала. Расстроенная, Лиза отошла к самому краю фонтана, не в силах больше сидеть рядом. Адриан замер, так и не поняв, что произошло: внезапная перемена в поведении возлюбленной показалась ему совершенно беспричинной.

— Что не так? — поинтересовался он, но Лиза промолчала. — Я что-то не так сказал?

Лиза посмотрела на него, из последних сил сдерживая рыдания. Сейчас был совсем не тот момент, когда ей хотелось выглядеть слабой, но эмоции переполняли её. Обиженный ребёнок внутри неё требовал выхода. Внезапно она согнула руки в локтях и выставила их перед лицом, ладонями имитируя пасти говорящих динозавров.

— Нет, что ты? — заговорила она изменённым голосом от лица своих воображаемых друзей. — Всё нормально. Я просто устала.

Адриана беспокоило не столько эмоциональное состояние Лизы, сколько её «говорящие руки». Раньше он часто выговаривал ей за эту странную привычку, но, когда претензии не принесли результата, просто закрыл на это глаза. И всё же её поведение дико настораживало: всё ли у неё в порядке с головой?

На самом деле забавными жестами Лиза маскировала внутреннюю бурю: игра с вымышленными динозаврами помогала ей сдерживать душевные порывы. Она была натурой страстной и впечатлительной, но прекрасно понимала, что её чувства никому к чёрту не сдались. Однако без их открытого проявления Лиза ощущала себя пустой и бездушной — холодным, мёртвым камнем в стене.

Вернувшись в отель, Адриан тут же блаженно растянулся на постели, ожидая, когда Лиза присоединится к нему. Она же замерла напротив в одном халате, не сводя с него тяжёлого, полного разочарования взгляда.

— Слушай... Зачем всё это? — голос её дрогнул. — Мы могли бы отлично провести время у костра с гитарой, а не вот так...

Она тяжело выдохнула, надеясь, что слова принесут облегчение, но легче не стало.

— Чтобы отвлечься от проблем. Сам понимаю, что с моей мамой нелегко.

Она не поняла, к чему он клонит, но тихо проговорила:

— Знаешь, было неприятно, но я на неё зла не держу, — тихо произнесла Лиза. — Главное — быть вместе. Со временем всё устаканится.

Поняв, что Лиза не приляжет рядом, Адриан просто отвернулся к стене и провалился в сон. Она же осталась сидеть на полу, погружившись в медитацию — наедине со своими тоскливыми мыслями в пустом и холодном номере.

Лиза так ждала заветного вопроса, так мечтала о свадьбе. Но реальность была наотмашь: карьера, которой она отдала лучшие годы, теперь казалась лишь красивой ширмой. Почти в свои тридцать лет она осталась у разбитого корыта — без семьи и детей. Чтобы не утонуть в этом омуте мыслей, она свернулась калачиком в кресле у окна. Включив в наушниках «Гравити Фолз», она позволила сказочному миру заглушить реальную боль и сама не заметила, как уснула.

Солнечная площадь гудела: туристы съезжались сюда за воздушной выпечкой, редким виноградом и вдохновением. В холле серого каменного отеля неподалеку Элизабет и Адриан сосредоточенно играли в шахматы. Близился обед, но они ещё не завтракали. Лиза гадала, какой будет предстоящая дегустация, а Адриан всё ещё прокручивал в голове конфликт с матерью.

— Шах и мат тебе, Адриан! — весело провозгласила она, отсекая белого короля своим чёрным слоном.

Лиза могла казаться недалекой, но за шахматной доской она становилась опасным противником. В этой игре ей не было равных.

— Молодец, — похвалил её, хлопая в ладоши. — Почему ты спала в кресле, а не со мной?

— Как узнал? — Лиза вновь задала один из своих обезоруживающе глупых вопросов.

— Просыпался, а тебя рядом не было, — с улыбкой подыграл он ей.

— А я смотрела свой любимый мультик и уснула.

— Давай сходим в кафе?

— Давай! Как раз есть хочется, — воодушевлённо отозвалась.

Сейчас она с особым наслаждением разделалась бы с порцией горячих блинчиков, щедро политых мёдом.

Пока площадь бурлила жизнью — с прогуливающимися туристами и торговцами, заманивающими прохожих жестами, — Адриану позвонил Тоби. Он прикрыл микрофон ладонью и, оставив Лизу в кафе, поспешно скрылся. Она же, не придав значения звонку, продолжала наслаждаться обедом.

— Мазь в бане на шкафу, — говорит он Тоби.

Данко охотно подпустил к себе Тоби и без малейшего сопротивления позволил осмотреть свои копыта.

— Не хочу прерывать твой отдых, но к тебе приезжала Рузанна и жаждет встречи, — сообщил ему Тоби.

— Что ей нужно? — Эта новость явно потрясла его. С чего бы ей вдруг так внезапно объявляться?

— Не знаю, но это срочно.

В груди у Адриана что-то болезненно сжалось. Пальцы предательски задрожали, и ему пришлось крепче сжать трубку, чтобы не выронить её.

Выйдя на крыльцо кафе, Лиза стала высматривать Адриана в толпе. Однако её планы нарушил уличный зазывала: он так рьяно расхваливал свои диковинки, что ей пришлось остановиться.

— Спасибо, не надо, — отказалась она. Ни один товар её не заинтересовал.

— Тогда я могу за пару монет рассказать одну легенду о «Плоде жизни», — предложил торговец, хитро прищурившись.

Перед легендами она была бессильна. Лиза рассудила, что за интересный рассказ не жалко и заплатить.

Адриан кружил вокруг фонтана, лихорадочно соображая. Ему нужно было срочно сорваться в Монте Виста, но какой предлог придумать, не разрушив обещание подарить Лизе лучший отдых? Он перебирал варианты, зная её характер, но в голову ничего не шло. Его взгляд упал на скамейку, где сидела женщина с сыном. Мальчик сжимал в руках белую пластмассовую лошадку. Эта игрушка стала вспышкой — план мгновенно созрел в голове Адриана.

— Говорят, этот плод находится в Китае. Он дарует вечную жизнь и божественную силу, но никто не знает, где его искать. И правдивы ли легенды на самом деле? — Торговец поведал об этом так выразительно и убедительно, что грех было не подкинуть ему на чай.

— Забавно! — Она привыкла воспринимать такие истории как выдумку, но сюжет её зацепил.

— Лиза! — в спешке выкрикнул Адриан, прерывая их беседу. — Нам срочно нужно домой!

— Что случилось? — испуганно спросила она, больше всего на свете боясь услышать о той самой проблеме.

— У Дани ночью были колики, — солгал он. Чтобы скрыть предательский стыд, Адриан прикрыл лицо ладонью и отвёл взгляд.

— Срочно домой! — крикнула Лиза. Больше всего она боялась дурных вестей о Данко, и её худшие опасения подтвердились.

Лиза любила своего жеребца до самозабвения. Он был её самым близким другом, ради которого она, не раздумывая, готова была отдать жизнь.

В дороге её всю трясло. В салоне внезапно стало тесно, а в голове набатом стучало: «Лишь бы успеть. Лишь бы всё обошлось». До Монте Виста — двенадцать часов пути, и казалось, что время застыло. Адриан вёл машину внешне невозмутимо, но выдавал себя: он то и дело

покусывал губы, а пальцы на руле едва заметно подрагивали. Глядя на него, Лиза не понимала, как можно сохранять такое хладнокровие, когда её лошадь в беде.

Адриан нашёл идеальный способ быстро сорваться домой, но совершенно не учёл состояние Лизы. Он не подумал, что его ложь вызовет такое глубокое потрясение. Нельзя сказать, что ему было на неё плевать — нет. Он просто не удосужился просчитать последствия своей выдумки.

— Скажи Тоби, чтобы не давал Дане ложиться и заставлял его шагать, — дрожащим голосом попросила она Адриана.

— Я ему уже сказал.

— Почему мы едем так медленно?

— Потому что моя машина не умеет ездить быстро.

— Если бы ты не разбил мою машину, нам не пришлось бы тащиться на этой колымаге! Она же в любой момент развалится! — зашлась в истерике Лиза. Её крик внезапно оборвал резкий хлопок лопнувшего колеса.

Адриан резко ударил по тормозам и прижался к обочине. Когда он заглушил двигатель, в салоне повисла тяжёлая, звенящая тишина, прерываемая лишь прерывистым дыханием Лизы.

— Накаркала! — возразил он и вышел из машины.

— А что сразу я?! — выкрикнула она вслед, но слова разбились о стекло. Громкий хлопок двери отсек её голос, оставив Лизу в давящей тишине салона.

Адриан обошёл машину и в ужасе схватился за голову. Колесо было разорвано в клочья, а запаски в багажнике не оказалось. То, что они не вылетели в кювет, было чудом. Лиза тоже вышла из салона; по её побледневшему лицу было видно, что она осознает: они застряли.

— Запаски нет, — тихо произнесла она.

— Я знаю. — проворчал Адриан, не оборачиваясь.

— Что теперь?

— Не знаю! — накричал на неё.

— Тогда я пошла пешком! — накричала в ответ.

— Никуда ты не пойдёшь.

Лиза сорвалась. Она выхватила из сумки пачку сигарет, зажигалку и с грохотом захлопнула дверь, отрезая себя от Адриана и этой проклятой машины.

— Кури только подальше от меня, — возразил он, разглядывая колесо на корточках. — Не переносу запах дыма.

Она закурила и демонстративно отвернулась, всматриваясь в пустую трассу. Как назло, мимо не проехало ни одной машины, у которой можно было бы попросить помощи. Тишина пустой дороги только сильнее давила на нервы.

— А что ближе: Париж или Монте Виста? — не поворачиваясь к нему, спросила она.

— Шам де Винь, — Адриан не понимал смысла этих расспросов. Сейчас ближе всего был город, из которого они выехали.

— Долго будешь колесо разглядывать или уже что-то сделаешь? — возразила она.

Закатив глаза, он ответил:

— Придётся возвращаться в Шам де Винь, — угрюмо отозвался он. — Там почию машину. Надо только кого-то поймать, чтобы на тресе подбросили.

— Нам эвакуатор нужен, а не трос! — Потушив сигарету, она резко повернулась к нему, и её лицо исказила злоба. — Не дай бог с моей лошадью что-то случится...

— Не случится, — грубо ответил он ей. — Давай голосовать, чего стоять?

— Какое «голосовать», Адриан?! — Лиза снова сорвалась от злости. — Мы на диске стоим! Нам нужен эвакуатор с полной погрузкой, иначе мы эту колымагу тут и похороним!

— Тогда буду звонить эвакуатору! — психанул Адриан. Он вынул телефон из нагрудного кармана пиджака, но экран остался чёрным. — У меня телефон сдох... Дай свой.

— Зашибись! Круто мы проводим «приятные вечера»! — выплюнула она. — Лучше бы дома остались!

Лиза рывком открыла дверцу, влетела в салон и выхватила из сумки свой смартфон. Выскочив обратно, она со злостью всунула его Адриану прямо в руки.

— На, звони!

Спустя три мучительных дня пара всё же добралась до Монте Виста. В Шам де Винь на шиномонтаже колесо заменили быстро, но едва Адриан тронулся с места, двигатель заглох — вышел из строя генератор. Всё шло прахом! Лиза, не умолкая, билась в истерике, а Адриану оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть, проклиная и машину, и свою ложь.

Местный житель выручил их в трудную минуту: он отвёз Адриана в Париж за новым генератором, так как в Шам де Винь не было запчастей, и привёз обратно, не взяв за помощь ни гроша. Несмотря на крошечное население городка, очередь на СТО оказалась огромной. Паре пришлось три дня ночевать в машине: номер в отеле они уже сдали, а лишних денег на повторную аренду не было — каждый цент был на счету. Когда наконец настало их время, мастера заменили генератор всего за три часа.

И вот пара уже миновала школу Монте Виста, приближаясь к дому. Лиза включила музыку, пытаясь хоть немного поднять себе настроение. Хотя она и успокоилась — Адриану всё же удалось убедить её, что с конём всё в порядке, — на сердце всё равно было тревожно.

— Выключи это дерьмо! — возмутился Адриан.

— Сам ты такой! — огрызнулась Лиза, продолжая пританцовывать руками. — Это «Рамштайн»! Лучший рок, который я когда-либо слушала.

— Рок слушают только злые люди, а ты не злая, — Адриан никогда не скрывал неприязни к её музыкальным вкусам и всегда заявлял об этом прямо.

— Ну знаешь, — парировала она, — можно слушать попсу и при этом убивать людей.

В ответ Адриан лишь промолчал, сильнее сжав пальцы на руле.

Едва они поравнялись с домом, Лиза, не дожидаясь полной остановки, рванула дверцу. Машина ещё катилась по инерции, а она уже выскочила наружу и со всех ног бросилась во двор.

«Вот дура!» — подумал про себя Адриан.

Данко совершенно спокойно гулял по участку в компании своей кобылы. Убедившись, что жеребец цел и невредим, Лиза, задыхаясь от пережитого шока, бросилась к Тоби — тот как ни в чём не бывало возился в саду.

— Что случилось?

— А что случилось? — Тоби искренне не понял вопроса. Было явно, что он совершенно не в курсе событий.

— Так у Дани же колики были, — напомнила она ему, во все глаза глядя на озадаченного Тоби.

— Колики? — Тоби растерянно моргнул. Вроде всё хорошо было, он даже с Гектором подружился... Но тут за спиной Лизы он заметил Адриана. Тот отчаянно сигнализировал взглядом, умоляя подыграть. Тоби не растерялся и мгновенно включился в игру. — Точно! — выпалил он, стараясь звучать убедительно. — Колики! Но мы уже со всем справились, всё позади.

— Кто это — «мы»? — ледяным тоном переспросила она, переводя взгляд с Тоби на застывшего позади Адриана.

— Мисс Серра приехала.

— Ясно, — коротко бросила Лиза и направилась к Данко.

Адриан по достоинству оценил мастерство своего друга: Тоби лгал как по писаному. За всеми этими скандалами и бесконечными истериками Лизы он совсем забыл предупредить помощника, но тот не подвёл.

— А я не понял: о чём она? — Тоби ждал объяснений.

— Я сказал Лизе, что у Дани колики, чтобы был повод поскорее вернуться. Но в пути сломалась машина, и приехать раньше не вышло, — объяснил Адриан.

— Ты уже начал врать в отношениях! Растёшь, Касатик! — похвалил Тоби, используя старое доброе прозвище.

Он называл друга так с самого детства: маленький Адриан чем-то неуловимо напоминал ему деревенскую ласточку.

— Это не то, чем стоит гордиться, — буркнул Адриан, хотя в душе чувствовал огромное облегчение от того, что его лож сработала.

Лиза гладила Данко, не в силах больше от него отойти. Жеребец был для неё словно дитя, которым она дорожила всем сердцем. Как верный пёс, Данко радостно тянулся к хозяйке, отвечая на её ласку.

— Зачем она приезжала? — поинтересовался Адриан.

— Видимо, футболист её бросил, вот и прибежала обратно, — усмехнулся Тоби.

— А ты ей сказал, что у меня девушка есть? — спросил Адриан, нервно оглядываясь на Лизу.

— Сказал.

— А она что? — Адриан спросил это слишком быстро. Его больше волновала реакция бывшей, чем простое любопытство.

— Не обрадовалась, конечно, — хмыкнул Тоби.

Именно это Адриан и хотел услышать. В груди разлилось приятное тепло, некая торжествующая радость — осознание того, что он всё ещё имеет власть над чувствами Рузанны.

Тоби помнил об уговоре с Рузанной и тут же принялся за дело. Под предлогом того, что на его счете закончились деньги, он попросил у Адриана телефон — якобы для срочного звонка. Ничего не подозревающий Адриан одолжил ему мобильный и ушёл в дом. Оставшись один, Тоби быстро нашёл в контактах номер Рузанны и начал лихорадочно печатать ей сообщение.

Лиза сидела на кухне, безучастно глядя в телевизор. Адриан присел рядом и как бы невзначай поинтересовался состоянием Данко. Он-то прекрасно знал, что с жеребцом всё в порядке, но ради приличия — и чтобы окончательно усыпить её бдительность — решил проявить участие.

Лиза ответила, что с жеребцом всё хорошо, и неожиданно добавила слова благодарности в адрес его матери за помощь. Несмотря на их затяжную «войну», в этот миг она была искренне признательна за спасение Данко.

— Она различает грань между личной жизнью и работой, — пояснил он ей, стараясь говорить как можно убедительнее.

— Это хорошо, — обрадовалась Лиза, но тут же спохватилась: — И вообще, чего ты сидишь? У тебя сегодня дегустация!

И правда! Сегодня вечером дегустация, а у него это совсем из головы вылетело. Если бы Лиза не напомнила, они упустили бы уникальную возможность. Там соберутся влиятельные критики с безупречным вкусом, которые наверняка по достоинству оценят их вино. Таким шансом нельзя разбрасываться.

Тоби заглянул в дом и попросил Адриана проводить его. Оказавшись на улице, он молча вернул другу телефон. Как только Адриан спрятал смартфон в карман, Тоби коротко кивнул и зашагал к воротам.

Лиза сидела перед телевизором, но мысли её были далеко: она мучительно выбирала платье для предстоящего вечера. Девушка понимала — на дегустации им обоим нужно выглядеть безупречно. Даже если их ждёт сокрушительный провал, встретить его они должны во всеоружии: красивые, статные и непоколебимые. В конце концов, в Монте Виста репутация значила не меньше, чем само вино.

Глава 5.

На Монте Виста опустились сиреневые сумерки. Солнце скрылось за холмами, и высоко в небо тянулась бледная луна. Центральную площадь залил свет уличных фонарей. В кинотеатре во всю крутили романтические фильмы, а фудмолл, похожий на старинный каменный замок с высокой башней, зазывал посетителей на изысканный ужин.

Фудмолл делился на две зоны. Слева располагался уютный ресторанчик, а справа — бар, где сейчас проходила закрытая дегустация вин. На время мероприятия вход в бар для обычных посетителей был временно закрыт.

Виноделы съехались со всей Италии, надеясь на одобрение трёх влиятельных критиков. Однако мероприятие, затянувшееся до позднего вечера, превратилось в настоящий провал: строгие судьи раз за разом браковали продукцию из-за малейших дефектов. На данный момент ни один участник не получил заветного признания.

Настала очередь Адриана. Лиза переживала больше всех, но в глубине души верила: у него всё получится. Поддержать друга пришёл и Тоби. Пока Адриан демонстрировал своё вино, Тоби вполголоса обсуждал с Лизой других виноделов и суровость критиков.

— Сейчас пообщался с одним виноделом, — начал рассказывать Тоби. — Говорит, до него всех унизили. Только Лорен Росси его и одобрила. Но Джек Чарльз завалил всех поголовно.

Лиза внимательно слушала его, разглядывая букет розовых цветов в вазе на журнальном столике. Если критики так беспощадны ко всем остальным, то и Адриан может не пройти проверку.

— Что там за критики такие? — Поинтересовалась Лиза.

— Не знаю, — ответил он. — Так мне рассказал один винодел, которого сейчас завалили.

— Будем надеяться, что не завалят Адриана.

— Будем. Как говорят: «Надежда умирает последней».

— Как бы не первой.

— Не знал, что ты такая пессимистка.

Тоби не ожидал услышать столь пессимистичные мысли от такой привлекательной девушки: он считал, что красавицы всегда на позитиве. Сегодня Лиза казалась ему ещё более очаровательной, чем при первой встрече. Её образ принцессы цеплял не только Тоби, но и окружающих. Сегодня она чем-то походила на Эльзу из «Холодного сердца».

Критики сидели за столиками в барной зоне, ожидая, когда Адриан подаст вино. Среди судей были две роскошные дамы и мужчина средних лет. Блондинка в бордовом платье с красной шалью жаловалась коллеге на неприятный привкус вина предыдущего участника — она так и не смогла распознать, что именно в составе напитка вызвало такое отвращение.

— Чувствую, я сегодня уеду домой пьяной, — усмехнулась вторая женщина, Лорен Росси.

Адриан подал вино и, проявив недюжинную смелость, уверенно присел за столик. В то время как другие виноделы покорно стояли перед судьями, он решил держаться с ними на равных.

Женщины первыми принялись оценивать напиток, а затем к ним присоединился и мужчина. Насыщенный аромат спелого винограда и благородный вкус с пикантной кислинкой в послевкусии не оставили судей равнодушными.

— Мне нравится, Лорен, — оценила вино мисс Грейс.

— Хоть что-то за сегодня тебе понравилось, Битти, — сказала Лорен.

Адриан сохранял внешнее спокойствие, внимательно прислушиваясь к мнению дам. Он замер в ожидании вердикта от мужчины, который сидел напротив и вдумчиво, почти медитативно, смаковал каждый глоток.

Это был суровый мужчина с глубокими морщинами и пустыми, выцветшими серозелёными глазами. Тускло-золотые волосы средней длины, тронутые серебристыми прядями седины, мягко обрамляли лицо, прикрывая уши и распадаясь на прямой пробор.

На нём был приталенный двубортный жилет бордового цвета с двумя рядами золотых пуговиц, выгодно подчёркивающий фигуру. Под ним белоснежная рубашка с длинными рукавами и жёстким воротником-стойкой. Аристократический образ завершал фиолетовый шёлковый шарф, повязанный поверх воротника на манер галстука.

Глядя на элегантного мужчину, Адриан понимал: перед ним человек дела, который не терпит дилетантства.

— Но больше похоже на нектар, а не на вино, — заметила мисс Росси.

— А ты что скажешь, Джек? — Битти перевела взгляд на молчаливого коллегу, ожидая его вердикта.

Джек, тщательно распробовав вино, перевёл взгляд на мисс Грейс, но так и не произнёс ни слова. Его молчание затягивалось, становясь почти осязаемым.

Адриан так изнывал от ожидания, что сам не заметил, как на его лице застыло нелепое выражение. Он уставился на критика, словно в пустоту, совершенно забыв о том, как выглядит со стороны.

— У нас дегустация вин, а не нектаров, — сухо отчеканил Джек.

— А какая разница?

— Есть разница, мисс Грейс. — с улыбкой ответил он.

Джек подходил к своей работе со всей строгостью. Если сегодня была заявлена дегустация вин, то легкомысленным нектарам здесь было не место. На самом деле нектар считался лишь слабым подобием вина — скорее соком с едва уловимым градусом, чем благородным напитком. Для такого ценителя, как Джек, это было почти оскорблением.

— Но, по крайней мере, я не нашла недочётов, — сообщила мисс Грейс.

— Для какой цели меня сюда вызвали? — начал возмущаться Джек. — Пусть кто-то другой дегустирует нектары.

— Господин Чарльз, — уважительно обратилась она к нему в присутствии винодела, — почему бы вам не пойти на уступки?

Битти отчаянно хотела переубедить коллегу и дать юному мастеру шанс. Пусть это и не было вином в классическом понимании, ей напиток по-настоящему понравился.

— Мы с мисс Росси собираемся писать статью, — добавила она, — и нам обоим всё пришлось по душе.

— Мой голос не будет засчитан, — сухо сказал Джек, демонстративно отодвигая от себя бокал с нектаром.

— Господин Чарльз, твой голос тоже важен, — мягко, но настойчиво произнесла Битти.

Джек перевёл взгляд на Адриана. Его встретили нелепая, застывшая улыбка и широко распахнутые черные глаза под высоко вскинутыми бровями.

— Сделайте лицо попроще, господин Серра, — процедил он: ему было неприятно смотреть на это отсутствующее, почти глупое выражение.

Дурацкое выражение лица парня тут же сменилось глубоким унынием. По тону господина Чарльза Адриан окончательно понял: дегустацию он провалил.

— Вам не понравилось? — поинтересовался Адриан, хотя заранее знал ответ.

Но в ответ повисла гнетущая тишина. Джек лишь медленно перевёл взгляд на бокал, оставив вопрос Адриана без ответа.

Женщины переглянулись. Битти тоже относилась к винодельческой продукции, а потому не видела принципиальной разницы. Мисс Грейс была того же мнения: этот напиток выполнен на высочайшем уровне, и никаких изъянов в нём найти не удалось.

— Всего хорошего, — холодно бросил Джек и, не оборачиваясь, вышел из-за стола, оставив после себя ледяной сквозняк и недопитый бокал.

Женщины проводили его взглядом. Адриан резко отвернулся, пытаясь скрыть вспыхнувшую ярость. В его мыслях Джек Чарльз был настоящим кретином, а вовсе не великим критиком. Заметив его состояние, мисс Грейс пересела поближе и искренне похвалила напиток. Она призналась, что нектар ей очень понравился, и изъявила желание заказать для себя сразу несколько бутылок.

— Именно вино, а не нектар, — уточнила она.

Адриан уже всерьёз сомневался в своих способностях, но всё же пообещал: он создаст для неё настоящее вино.

Женщины собирались посвятить нектару Адриана целую статью, которая помогла бы ему получить официальный сертификат. Если бы Джек пошёл на уступки, критики смогли бы договориться между собой и продвинуть продукцию господина Серра как полноценное столовое вино. Но теперь путь к этому статусу был закрыт.

Ребята ждали Адриана, сжимая кулаки на удачу. Но больше всех волновалась Лиза: интуиция подсказывала ей, что дегустация провалена. К выходу направился Джек. Проходя мимо, он задержал взгляд на Лизе и одарил её игривой улыбкой. Тоби и Лиза в недоумении проводили его глазами. Следом вышли женщины, а за ними — понурый Адриан.

— Как всё прошло? — взволнованно спросила Лиза, заглядывая ему в глаза и пытаясь угадать ответ по его лицу.

Адриан присел между ними, стараясь держаться как обычно. Он изо всех сил не подавал виду, как ему паршиво на душе, и лишь по его слишком прямой спине и сцепленным в замок пальцам можно было догадаться о буре внутри. Выдавлив из себя подобие спокойной улыбки, он произнёс:

— Дегустацию мы не прошли, — глухо начал Адриан, глядя куда-то перед собой. — Они посчитали наше вино нектаром, а не вином. Но женщины всё же похвалили... Сказали, напишут статью, а потом мы сможем получить сертификат. Но только на нектары.

Для Лизы это была неплохая новость. Первый, пускай и маленький, шаг к успеху уже сделан. Теперь оставалось только идти вперёд и оттачивать мастерство, чтобы со временем их нектар превратился в великолепное вино, способное покорить даже самых придирчивых судей.

— Всё упёрлось в этого грёбаного критика Чарльза! — продолжал Адриан, и в его голосе прорезалась злость. — Насколько я понял, он там самый важный. Его слово — закон.

— Ну, понятно, — вздохнула Лиза. — Высокомерный человек без короны.

Её жутко бесили такие люди: при высоком статусе они ведут себя как пупы земли, а на деле — ничего из себя не представляют.

В баре заиграла музыка, и Тоби, желая окончательно прогнать уныние, предложил отметить их первый маленький успех. Адриан не стал спорить и поддержал эту затею.

— Ты с нами? — спросил её Адриан.

— Нет, — отказалась она. — Отдыхайте без меня. Мне нужно писать книгу. И много не пей, тебе ещё за руль садиться.

— Я не буду много пить, — успокоил он её. — А ты езжай на моей машине, я потом на такси приеду.

— Ой, нет! — Воскликнула Лиза. — На своей задрыпке сам катайся. Я лучше на такси.

Тоби искренне удивился поведению девушки друга. Его бывшая жена никуда бы так легко не отпустила, а уж тем более — отдыхать в баре. Лиза же давала Адриану такую свободу, что

Тоби на мгновение даже стало завидно. Поборов это чувство, он встал с дивана и направился к барной стойке.

— Не скучай, любимая. — обнял её Адриан, а потом нежно чмокнул в губы.

— Не придётся, — ответила она с лёгкой улыбкой.

Интерьер бара, выдержанный в темно-красных тонах, делился на три части. Первая — главная: здесь располагалась массивная барная стойка, множество столиков, два алых дивана и зона с кальяном. Вторая была более уединённой: её украшали картины, а в центре стоял большой стол с длинным мягким диваном. Третья зона с собственным мини-баром обычно была отведена под дегустации, но после официальных мероприятий превращалась в обычное место для отдыха. Именно туда направился Тоби. Подавленный Адриан присел рядом с другом у стойки и сделал заказ бармену.

Надежды на хорошую прибыль рухнули в один миг. Адриан не просто обижался на Чарльза — он его люто ненавидел. Сейчас он чувствовал себя маленьким ребёнком, который на Рождество мечтал о футбольном мяче, а получил в подарок лишь шоколадку. Обида грызла его изнутри. Сильно грызла.

Лиза стояла под фонарём у фудмолла, сжимая в руках телефон. Вот уже второй час такси не назначалось. От переживаний сегодняшнего вечера руки стали ватными — от слабости она выронила смартфон на каменную кладку.

Мимо неё пронёсся шлейф знакомого парфюма. Мужчина сделал пару шагов вперёд и остановился, словно о чём-то задумался. Это был тот самый критик, который только что завалил Адриана. Он обернулся и подошёл к ней:

— Что такой аленький цветочек делает здесь в столь позднее время? — спросил он. Образ сказочной принцессы окончательно его подкупил.

— Жду такси, — ответила Лиза, внимательно всматриваясь в его лицо.

— Такси? — Джек тоже не отводил от неё взгляда. — Я могу вас подвезти.

— Нет, спасибо, — сразу отказалась она. — Я поеду на такси.

Горький аромат сирени вперемешку со сладким сочным яблоком внезапно воскресил в памяти Джека знакомую картину — фрагмент из туманного прошлого. Писклявый и звонкий голосок девушки напомнил о встрече, которую он, казалось, давно забыл. Внутри крепло странное чувство: они уже виделись раньше. Но где? Джек был почти уверен, что знаком с ней. Но кто же она такая?

— А вы, случайно, не пришли поддержать Адриано Серра? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Да, — ответила она, глядя ему прямо в глаза. — Я его девушка.

Джек скользнул взглядом по её руке. Кольца на пальце не было, а значит — перед ним свободная девушка. По крайней мере, официально. Для него это была отличная возможность узнать прекрасную незнакомку поближе и разгадать тайну её аромата.

— Девушка, но не жена, — едко заметил он.

Последнее слово больно ранило Лизу. Мечты о замужестве, казалось, навсегда останутся лишь мечтами, и эта мысль угнетала её ещё сильнее. В горле встал ком, а ночной воздух вдруг показался невыносимо тяжёлым.

— Вас точно не нужно подвезти? — повторил он, смягчив тон. — Моя машина стоит тут, совсем рядом.

— Нет, спасибо, — отрезала Лиза, не меняя позы.

Первое, о чём она подумала: какого чёрта этот старик до неё докопался? Но для своих лет Джек выглядел на редкость опрятным и ухоженным. Дорогая одежда выгодно подчёркивала его статную, подтянутую фигуру. То ли он просто выглядел старше, то ли действительно фанатично следил за внешностью. От него приятно пахло, но этот парфюм казался Лизе мучительно знакомым.

— Как хотите, — не стал он её уговаривать. — Рад был пообщаться со сказочной русалочкой. До встречи.

Никто ещё не осыпал её такими изысканными комплиментами, но Лиза не поддавалась на эту уловку. Джек ехидно улыбался, рассматривая её необычные голубые волосы, которые так гармонировали с её ангельскими глазами. Несмотря на то что он уже попрощался, Джек не спешил уходить: эта девушка пробудила в нём бурный, почти охотничий интерес.

От одного его взгляда становилось жутко: в холодных глазах застыла абсолютная пустота. Это пугало Лизу. В этом человеке она видела бездушное существо, лишённое всяких чувств. Что-то по-настоящему тёмное скрывалось в его расширившихся зрачках.

Они одновременно развернулись и разошлись в разные стороны. Поздно вечером вызвать такси в этом городе оказалось почти невозможно, поэтому Лиза, так и не дождавшись машины, отправилась домой пешком. Разумеется, она могла бы уехать на «задрыпке» Адриана, но панически боялась садиться за руль этой развалюхи.

Тем временем Адриан с Тоби всю выпивали, обсуждая Лизу. Тоби не скупился на похвалы и невольно сравнил девушку друга со своей бывшей женой. Адриану это сравнение показалось глупым и даже неприятным: он считал, что каждая семья — это отдельный мир, и примерять чужие ошибки на Лизу было по меньшей мере неуместно.

— У тебя ребёнок, Тоби, — жёстко напомнил Адриан. — Ты должен был проводить время с семьёй, а не шляться по барам.

— Она и до рождения ребёнка запрещала мне гулять, — угрюмо отозвался Тоби, разглядывая дно своего бокала. — Шаг вправо, шаг влево — скандал. Я чувствовал себя как в клетке, Адриан.

Тоби так увлёкся выпивкой, что совсем потерял счёт времени. Взглянув на часы, он в панике выпалил, что общежитие уже закрыто и внутрь ему не попасть.

— Тебе есть, где ночевать? — спросил Адриан.

— У бати перекантуюсь, — ответил Тоби.

— Так он же пьёт у тебя постоянно, — нахмурился он.

— Если мать с ним не бухает, то всё нормально будет, — махнул рукой Тоби, хотя в голосе слышалась неуверенность.

— Если что, иди ко мне. Места хватит.

Но он упрямо твердил, что всё обойдётся и стеснять друга он не станет.

Тоби вырос в нищете. Его родители пили на пару, хотя чаще в запои уходил отец. Когда же к нему присоединялась мать, в доме начинался настоящий ад: дело доходило до того, что отец избивал её прямо на глазах у маленького сына. Это тяжёлое детство оставило глубокие шрамы: Тоби унаследовал пристрастие к алкоголю и азартным играм. Единственное, чего он не перенял у родителей, — это жестокость к близким. Каким бы опустившимся ни чувствовал себя Тоби, он ни разу в жизни не поднял руку на жену.

Друзья отправились танцевать в большой зал. Посетителей было немного: в этот час в баре почти никто не отдыхал. Монте Виста не был вымирающим городом, просто каждый житель предпочитал выпивать дома, в тесном кругу близких и друзей. Внезапно Тоби заметил пустую зону, в которую никто не заходил. Любопытство распирало его, и он предложил Адриану разузнать, что там скрывается.

В комнате не было ничего лишнего: только диван, массивный стол со скупым декором и три стула, пододвинутые к нему почти вплотную. Всё здесь дышало пугающим, ледяным порядком. Казалось, даже воздух в этом помещении был пропитан строгостью и чужой, властной волей.

— Господа, туда нельзя, — осадил их бармен.

Парни тут же покинули зону отдыха. В голове крутился логичный вопрос: если вход открыт, то почему доступ запрещён? Вернувшись на танцпол, Тоби заметил симпатичную

блондинку, танцующую неподалёку. Пьяная смелость требовала действий, но сам он подойти не решался. Тоби никогда не считал себя красавцем, а потому принялся навязывать незнакомку другу.

— Иди ты, Тоби! — отказался Адриан и ушёл курить кальян.

Зеленоглазая блондинка зацепила Тоби. Недолго думая, он пригласил её к их столику, и девушка с радостью согласилась. Теперь они втроём курили кальян. Незнакомка хранила молчание, лишь изредка пуская кольца дыма, в то время как Тоби продолжал донимать друга расспросами. Его искренне задевало, почему Адриан упорно игнорирует такую милую гостью и не желает даже заговорить с ней.

— Я на Лизе жениться собираюсь, — отрезал Адриан и, оставив друга в компании незнакомки, отошёл в сторону. Больше он не хотел слышать ни слова о других девушках.

Он присел за первый попавшийся столик, но Тоби, словно преданная собачонка, тут же притащился следом.

— А чего замуж не зовёшь? — прищурился Тоби.

— Хотел сделать предложение ещё во Франции, — признался Адриан, потирая переносицу. — Но после той ссоры с матерью решил, что это будет неуместно.

— Неуместно срать на потолке и писать письма президенту, — застобался Тоби, но тут же осёкся. Его осенило: если Адриан женится, он окончательно потеряет друга. — Слушай, может, не будешь торопиться? В мире столько красивых девчонок... Успеешь ещё надеть хомут на шею. То есть кольцо на палец.

Предложение Тоби привело Адриана в ярость. В отличие от друга, он давно мечтал о собственной семье и детях, и Лиза была единственной, кого он видел в роли своей жены. Со своей позиции Адриан отступить не собирался, и мнение Тоби его не интересовало.

Но Тоби не унимался, продолжая талдычить, что Лиза — не тот выбор и со свадьбой нужно повременить. Мозг Адриана буквально закипал. Не выдержав, он сорвался и, послав друга «на небо за звёздочкой», резко поднялся со стула. С него хватило. Слушать пьяную чушь Тоби больше не было ни сил, ни желания. Адриан решил немедленно уехать домой.

Блондинка поспешила следом за Адрианом. Он явно зацепил её своей суровой статью, и девушка всё ещё надеялась на взаимность. Она не привыкла, чтобы мужчины уходили вот так, даже не обернувшись, и это лишь раззадорило её охотничий азарт.

— Постой! — окликнула она его на улице у фонтана.

Адриан замер и нехотя обернулся. Он сразу узнал ту самую блондинку из бара.

— Как тебя зовут? — кокетливо спросила она.

— Адриан, — сухо ответил он.

— Может, оставишь свой номерок? — девушка сделала шаг ближе.

— Конечно нет. Я женат, — на этом он поставил точку и зашагал прочь.

Блондинка так и осталась стоять, с недоумением наблюдая, как это «пьяное тело» старательно выписывает зигзаги, то приближаясь к фонтану, то испуганно от него шарахаясь.

Пока Адриан праздновал свой сомнительный успех, Лиза сидела дома за компьютером. Простая, казалось бы, история писалась с огромным трудом: мысли о сегодняшнем провале не давали покоя. Но сильнее всего её мучил образ того мрачного типа. Лиза кожей чувствовала, что уже видела его раньше, но никак не могла вспомнить — где и когда. Ей не давал покоя вопрос: кем на самом деле был этот мужчина? Случайным посетителем фудмолла или тем самым высокомерным критиком с невидимой короной на голове?

Вдруг она услышала, как кто-то входит в дом.

— Адриан, это ты? — не отрываясь от работы, спросила она. В ответ — тишина.

Тогда придётся идти на кухню.

Входя в кухню, она увидела перед собой цыганку, которая смотрела на печку.

— А ты ещё кто такая? — спросила Лиза.

— Жена Адриана, — кокетливо ответила цыганка.

— Ты хотела сказать «бывшая жена»? — уточнила Лиза.

Последняя фраза задела девушку: ей совсем не нравился статус «бывшей».

— А ты кто такая? — не унималась цыганка.

— Я его девушка, — ответила Лиза.

— Ясно! Очередная подстилка, — проворчала Рузанна. — Где Адриан?

— Он отдыхает в баре.

— И ты его так легко отпустила? — удивилась Рузанна.

Чтобы поиграть на чувствах новой девушки бывшего мужа, Рузанна рассказала, что Адриан сейчас напьётся в баре и там подцепит кого-нибудь.

Лиза пропускала её слова мимо ушей и внимательно всматривалась в лицо цыганки. Когда-то Адриан сказал, что она похожа на его бывшую жену. Но Лиза не заметила никакого сходства — они были абсолютно разными по внешности.

— Обида гложет, что тебя бросили? — подколола её Лиза.

— Я сама ушла от него.

— А что так?

— Он много пил и изменял мне.

— Почему я должна тебе верить?

Рузанна говорила убедительно, но Лиза оставалась непреклонна. Как бы «бывшая» ни старалась, доверия она не вызывала. Поняв это, Рузанна перешла к запасному плану:

— Он сегодня хотел со мной встретиться.

— Ты время видела? Какие встречи?

— Если не веришь, то можешь залезть в его телефон.

— Я не буду этого делать, — возмутилась Лиза.

— Ну, и зря! Продолжай дальше делать из себя дуру! — В голосе послышался сдержанный смех.

— Пошла прочь!

— Бывай, дура!

Рузанна восторженно похлопала в ладоши и со смехом вышла. Лиза на какое-то время оцепенела. Что это вообще было? Почему мадам заявляется к Адриану так поздно? Кто ей дал право входить на чужую территорию? Столько вопросов смешалось в уставшей голове. По крайней мере, она своими глазами увидела ту «хозяйственную девушку», которую так нахваливала мисс Серра. Действительно, Рузанна была ничего так. И красивая, и с хорошей полной фигурой — есть на что поглядеть.

Лиза решает на отчаянный шаг, чтобы не вышло, как с Игорем: проверить Адриана на вшивость и посмотреть, готов ли он к серьёзным отношениям. Не горело желание впустую тратить время на того, кто даже, спустя год, замуж не позвал.

Глава 6.

Поздно ночью, когда все нормальные люди уже спали, Адриан вернулся домой — пешком и в полном беспомощии. Долгое отсутствие парня извело Лизу. На каждый лай Рекса она бросалась к окну, но раз за разом не видела там его привычной колымаги. И вот он, «красавец», вваливается на кухню и буквально валится с ног.

— Твою мать! Почему полы такие скользкие? — возмутился Адриан, с трудом отрывая пятую точку от пола.

Лиза смотрела на него с немым вопросом. Она сразу поняла, что Адриан пьян, и, судя по поведению, изрядно. Озадачивало лишь то, что машины во дворе так и не появилось. Стоило Лизе спросить об автомобиле, как Адриан тут же воспринял всё в штыки, но честно признался: разбил. Кухня мгновенно наполнилась едким запахом перегара и грохотом скандала. Лиза в который раз напоминала, что он обещал много не пить, но Адриану было только смешно. К ситуации он относился совершенно несерьёзно.

— Вау, какая вещица! — он вытаращился на лампу джинна, оценив предмет сальным взглядом.

— Ты угораешь? Она сто лет здесь стоит!

Идиотское поведение пьяного парня выворачивало Лизу наизнанку. Окажись сейчас в руках сковородка, та быстро нашла бы свою цель.

Скандал из-за разбитой машины разгорался с новой силой. На чём они теперь будут ездить? А если случится что-то срочное? Новое авто им не по карману: все деньги откладывали на мебель. Прибыль отковки и расчистки была невелика, а пара бутылок, заказанные женщиной после дегустации, не спасала положение.

— Мало того, что ты мою машину угробил, так теперь ещё и свою разбил! — выкрикнула она в разгаре ссоры.

— Подумаешь, разбил твою машину. Это уже в прошлом. И вообще... Чего ты так взбесилась из-за этой железки! — Адриан искренне не понимал сути претензий, для него любая машина была лишь куском металла.

— Это «Камри», Адриан! «Камри»! — в сердцах выкрикнула она.

— Подумаешь, «Камри»...

— Вообще-то, это отличная машина! Да, не предел моих мечтаний, но она была надёжной и верной. А теперь её нет! Хотя на твою тарантайку мне плевать!

— И о какой же ты тогда мечтаешь? — он пьяно усмехнулся.

— О «Мерседесе».

— А ты губа не дура! — возмутился Адриан. — А чего сразу не «Феррари»?!

— «Феррари» стоит дороже того «Мерса», о котором я мечтаю, но я не люблю итальянские тачки.

У Лизы, оказывается, были высокие запросы, и это взбесило Адриана до чёртиков.

— А какие любишь?

— Немецкие.

— Как твои «Рамштайны», — буркнул он.

— Я же ничего не говорю про твой клубняк, от которого меня воротит!

Спор о машинах зашёл в тупик, но скандал и не думал утихать. О приезде бывшей жены Лиза пока умолчала — эта новость должна была стать её козырем в плане, который она вынашивала.

Как только Адриан отрубился на диване, Лиза подкралась к нему и выудила из кармана чёрного пиджака мобильный. Рузанна всё-таки сумела убедить её заглянуть туда. Лиза уеди-

нилась на кухне и принялась лихорадочно листать переписки. Ей было противно «шариться» в чужих вещах, но сегодняшняя выходка Адриана подтолкнула её к этой низости.

Рузанна не лгала. Адриан действительно писал бывшей: просил о встрече и называл её ласковыми именами. Но переписка ранила Лизу не так сильно, как одна деталь. У Адриана в контактах та значилась как «Рузанна со смайликом разбитое сердце», а она сама — просто «Лиза». Ни «милая», ни «любимая» — просто имя. Сухо и коротко. Лиза вернула телефон на место и с саднящей раной в груди вышла на улицу.

Луна висела высоко, а серые тучи скрывали звёзды. Ночную тишину освежал прохладный воздух. Не раздумывая, Лиза оседлала Данко. Бросив окурок в костёр, она вскочила в седло и выслала коня вперёд — ей нужно было добраться до нового адреса и переварить всё в одиночестве.

Утром Адриана накрыло тяжёлое похмелье. Тело ломило, а в голове мутно всплывали обрывки вчерашнего скандала. Лицо вспыхнуло от жгучего стыда — нужно было срочно извиниться. Не найдя Лизу в доме, он вышел во двор, шурясь от болезненно яркого солнца. Заметив, что Данко нет, Адриан похолодел и дрожащими пальцами набрал её номер. Пошли гудки. На звонок ответили.

— Ты где?

— В жопе! — отрезала Лиза и бросила трубку.

Стало ясно: простым «извини» не отделаться. Прямо в мятом смокинге Адриан вскочил на Арго и погнал к новому дому, надеясь застать Лизу там.

На улице Манны стоял современный дом с видом на море. За ним располагались бассейн, вольер и баня, совмещённая с прачечной и винным погребом. Сад украшали винодельческий пресс и фонтан с мужской статуей. Лиза сидела на веранде у бассейна; в стекле кувшина отражалось её лицо — возвращаться домой она не собиралась.

Адриан вышел к ней, неся за собой шлейф едкого перегара. Он присел рядом, пытаясь объясниться, но Лиза не стала слушать оправдания. Она сразу предъявила ему претензии по поводу Рузанной, честно признавшись, что залезла в его телефон.

— Зачем ты там копалась? — вспыхнул он.

— Затем, что ты притащился пьяным и устроил цирк! — выкрикнула Лиза. — Твоя бывшая приезжала сюда и всё выложила. А переписка только подтвердила: ты сам напрашивался на встречу.

— Это какое-то недоразумение, — он не понимал, что происходит.

— Ага! Большое!

Она резко встала из-за стола и направилась к зоне отдыха, где стояли барная стойка и караоке.

Предъява насчёт бывшей была странной: Адриан не помнил ни единого случая, чтобы писал Рузанне, пока был с Лизой. Сгорая от любопытства, он достал телефон и открыл чат.

Лиза сидела за барной стойкой, пытаясь успокоиться под мерный плеск фонтана.

— Лиза! — Адриан подошёл к ней, судорожно подбирая слова. — Это не я писал! Клянись тебе!

— И кто же, по-твоему, пользуется твоим телефоном, кроме тебя? — Она встречала любую попытку оправдаться ледяным скепсисом.

— Наверное, Тоби, — выпалил Адриан. Он вспомнил, как тот просил у него мобильник. Кроме него, написать Рузанне было некому. Но вот зачем другу понадобилось его подставлять, Адриан решительно не понимал.

— Тогда зачем ты вообще хранишь её номер? — задала она вопрос, который мучил её больше всего.

— Затем, что я не беру трубку с незнакомых номеров. А так сразу вижу, кто звонит или пишет.

Звучало логично, но по доверию всё равно ударило. Ситуация и впрямь могла оказаться нелепой случайностью. Чтобы не раздувать из мухи слона и прийти к какому-то компромиссу, Лиза сделала вид, что поверила и сменила тему.

Мебель в бане уже расставили — оставалось обустроить дом и переезжать. Острым стоял лишь вопрос с лошадьми: на конюшню денег пока не было. Адриан проблемы не видел: кони могли пастись за пределами участка. Данко чужаков не подпустит, а Арго и подавно в обиду не даст.

Объявив перемирие, пара вернулась к делам. Лиза подбирала в сети бюджетную мебель, а Адриан расслабился перед телевизором. Финальная сцена свадьбы в романтическом фильме напомнила ему об однокласснике, который недавно обзавёлся семьёй. Он решил поделиться этой историей с Лизой, чтобы аккуратно «прощупать почву» насчёт их общего будущего.

— Вот повезло пацану, — вздохнул Адриан.

— В чём именно?

— Семья у него теперь...

Лиза решила воспользоваться моментом и прощупать его отношение к официальному браку.

— Детей можно заводить и без штампа в паспорте, — обронила она, следя за его реакцией.

— Это как — без брака? — Адриан недоуменно вскинул брови.

— А вот так. В России многие так живут.

Она принялась объяснять, что штамп ничего не меняет, зато при разводе не придётся делить имущество. Но у Адриана это не укладывалось в голове. В Италии царили иные порядки: заводить детей вне брака было не принято, и законы защищали семью гораздо строже. Для него свидетельство о браке было фундаментом, без которого строить общее будущее казалось невозможным.

В ходе разговора Адриан осознал: Лиза не из тех, кто ценит официальный брак. «Она не подходит для семьи», — эта мысль обожгла его. Мысленно кляня себя за наивность и планы на свадьбу, он резко поднялся и ушёл в сад, чтобы в одиночестве обдумать их будущее.

Лиза же пришла к совершенно иному выводу: Адриан — человек серьёзный, и с ним можно смело строить крепкое гнёздышко.

Решив проверить друг друга, они оба не заметили, как эта проверка превратилась в нелепый каламбур. К счастью для обоих, они не умели читать мысли, иначе этот день закончился бы катастрофой.

Данко, мирно почесывавший холку кобылы, вскинул голову, заметив резкие движения Адриана. Тот так явно демонстрировал досаду, что даже животные почували неладное.

После увольнения Мики ухаживать за виноградником приходилось самим. Погода стояла блаженная, урожай созревал быстро, и в запасе уже томились двести бутылок. Их нужно было срочно продать, иначе ни мебели, ни конюшни им не видать.

Адриан ломал голову: критики назвали его продукт «нектаром», но как добиться того, чтобы он стал настоящим вином, оставаясь верным рецепту без капли спирта? Путь к цели оказался куда тернистее, чем он ожидал.

Адриан возился с лозой, когда звякнуло уведомление. Сначала он хотел проигнорировать звук, но начавшийся дождь заставил его отвлечься. Содержимое сообщения мгновенно сменило гнев на милость. Забыв о недавней обиде, Адриан бросился к Лизе, чтобы поделиться новостью.

— Лиза! — Адриан восторженно оторвал её от рукописи. — У меня потрясающие новости!

Она отложила работу и выжидающе подняла глаза.

— Меня приглашает сам Джек Чарльз! Тот самый критик! — Адриан буквально светился от счастья. — У него ко мне какое-то дело. Он ждёт меня в баре через час!

Лиза не разделяла его бурного восторга. Ну пригласил важный человек на переговоры, и что? Если речь не шла о хвалебной статье, то в чём повод для радости? Однако, скрыв скептический взгляд, она тепло улыбнулась и поддержала его.

Адриан наспех стряхнул пыль с рабочей одежды и поспешил на встречу. Поскольку машины больше не было, пришлось идти пешком — как раз за час доберётся.

Лиза вернулась к рукописи, но сосредоточиться не получалось. В голове пульсировал один и тот же вопрос: если Адриан так ценит официальный брак, почему он до сих пор не сделал ей предложение? История повторялась: прошлые отношения длились годами, но никто так и не позвал её под венец. У Лизы начали зарождаться комплексы. Она медленно загоняла себя в ловушку мыслей о собственной неполноценности, убеждая себя, что просто не создана для семьи.

На центр города опустился густой туман. Дождь утих, но солнце так и не пробилось сквозь плотную завесу туч.

Когда Адриан вошёл в фудмолл, зал бара оказался пуст. Лишь за стойкой скучали бармены. Один из них на вопрос о Джеке Чарльзе коротко кивнул:

— Он у себя в кабинете.

Адриан взглянул в сторону зоны, куда нельзя было входить. У входа застыли двое амбалов в чёрных костюмах и тёмных очках. Стараясь игнорировать их тяжёлые взгляды, Адриан подошёл ближе. Из-за их широких спин он разглядел критика: тот сидел за столом и увлечённо работал над статьёй.

— Здравствуйте, я к Джеку Чарльзу. Он меня приглашал.

Охранники не шелохнулись, преграждая путь.

— Пусть заходит, — донёсся из арки голос Джека, не отрывавшегося от записей.

— Здравствуйте, — поздоровался Адриан, замирая у входа.

— Присаживайтесь, — отозвался Джек, не поднимая головы. — Вино, сигару или виски?

— Нет, спасибо, — отказался Адриан, опускаясь на стул. — Давайте сразу к делу.

— Сразу к делу? Похвально, — Джек наконец оторвался от статьи и переключил всё внимание на гостя.

Джек не удержался от оценивающего взгляда: неряшливый вид собеседника слишком бросался в глаза. От камуфляжной футболки Адриана несло потом, а густые кудрявые волосы были в полном беспорядке.

— Знаете, Адриано Серра, — начал он, — когда я приглашаю на переговоры, принято выглядеть прилично.

Прямолинейная претензия заставила Адриана вспыхнуть от стыда.

— Я ценю в людях прежде всего опрятность, — продолжал критик, подчёркивая каждое слово.

— Простите, я... я не знал, — пробормотал Адриан.

— Это вам на будущее, — строгий тон Джека внезапно сменился снисходительной улыбкой.

— Так какое у вас ко мне дело? — напомнил Адриан.

Джек выдержал паузу, прежде чем заговорить:

— Я не спал всю ночь, размышляя о вас. Видите ли, я винный критик, а ваш напиток — скорее нектар, чем вино. Но мне понравилось.

Джек замолчал, словно до сих пор ощущая то самое послевкусие.

— А посему я хочу заключить с вами сделку.

— Какую сделку?

— Я хочу выкупить всю партию и увезти в Бриджпорт, — произнёс Джек. — Скажите, сколько бутылок у вас сейчас в наличии?

— Двести, — ответил Адриан. — Но мы производили их как вино, а не как нектар.

Джек слушал, не сводя глаз с собеседника и пристально изучая его черты. Адриан поймал этот взгляд, и когда их глаза встретились, ему стало не по себе. От критика повеяло чем-то тёмным и пугающим.

— У меня свой ресторан, ваш напиток вполне подойдёт в качестве столового вина, — Джек нарушил тишину. — Если посетители его оценят, мы заключим договор, и вы станете моим постоянным поставщиком. А если научитесь делать настоящее вино, я напишу статью, вы получите сертификат, и мы продолжим сотрудничество на новом уровне.

С одной стороны, Адриану льстило это предложение, но с другой — было обидно, что его напиток сочли чем-то несерьёзным.

— Вы точно не хотите выпить? — снова уточнил Джек.

— Нет, сэр.

— А я, пожалуй, выпью, — произнёс он. — Составьте мне компанию.

Адриан нехотя согласился. Они вышли из кабинета и направились к бару; охрана тенью последовала за ними и расположилась на диване неподалёку. Адриан молча наблюдал, как Джек заказал негрони и принялся неспешно потягивать коктейль. Адриан не знал, о чём с ним говорить — тишина становилась тягостной.

— Когда вы планируете забрать товар? — спросил Адриан.

Ему не терпелось узнать, как скоро он сможет получить свои деньги.

— На днях, — ответил Джек. — А что?

— Просто мы с девушкой скоро переезжаем, — слукавил Адриан, надеясь, что новость подстегнёт критика. — Сейчас мы на Скотте, четыре.

— И куда планируете? — Джек решил уточнить адрес на случай, если сделка затянется.

— На Манны, двадцать семь.

Джек точно не знал, когда выберется за товаром — дел хватало и без того. Он планировал приехать через пару дней, но предупредил: если что-то пойдёт не так, он сообщит заранее.

— Хорошо, сэр Чарльз, — кивнул Адриан.

Критик отвёл взгляд и сделал очередной глоток. Адриан уже всю помышлял о том, как бы скорее слинять, но никак не мог придумать подходящий предлог.

— Давайте перейдём на «ты»? — предложил Джек.

Адриан бросил на него быстрый взгляд, мельком отметил глубокие морщины и с почтением ответил:

— Простите, но я не смогу обращаться к вам на «ты».

Воспитание не позволяло ему так фамильярничать со старшими.

— Это ещё почему? — удивился критик.

Адриан хотел прямо сказать, что тот слишком стар для таких нежностей, но из вежливости промолчал.

— Не смогу, и всё, — отрезал Адриан.

Джек понял: парень судит по внешности. На самом деле мужчине было всего сорок, но выглядел он на все шестьдесят. Глубокие морщины, седина и потухший взгляд накидывали ему лишних двадцать лет. Джек вёл разгульный образ жизни, и алкоголь беспощадно его состарил.

Он отвернулся и сделал ещё один глоток. Адриан тоже отвёл взгляд. Между ними повисла тишина, разбавляемая лишь приглушённой музыкой, игравшей где-то на фоне.

— Слушай, — Джек допил коктейль и перевёл взгляд на собеседника. — У тебя найдутся грузчики?

— Нет. А что? — отозвался Адриан, по-прежнему не глядя на критика.

— Чтобы помогли тебе с погрузкой.

— Я сам всё загружу.

Джек искренне удивился тому, как этот парень пытается тянуть всё на себе.

— Если делать работу за всех, то никакого успеха не будет. — наставительно произнёс он.

Слова сэра Чарльза заставили Адриана задуматься — в них была доля истины. Он решил, что позовёт на помощь друга. Адриан уже настолько измотался в компании этого холодного человека, что не выдержал:

— Я вам ещё нужен?

— Нет, — коротко и твёрдо ответил Джек.

Адриан поспешил к выходу. Вдогонку Джек бросил, чтобы тот оставался на связи — он позвонит, когда соберётся за товаром. Адриан кивнул и, наконец, покинул бар.

Охранники проводили винодела тяжёлыми взглядами и немо обратились к боссу, но Джек их не замечал. Он замер, зажатый в тисках внезапного озарения.

Вернувшись в кабинет, он склонился над тетрадью, но ручка застыла над бумагой. Вместо ровных строк перед глазами плыло лицо той сказочной русалки. Образ проступал из тумана памяти — пугающе знакомый и в то же время неуловимый. Джек каждой нервной клеткой чувствовал: он её знает. Встречал, слышал голос, вдыхал аромат её парфюма... Но проклятая память наглухо заперла дверь. Кто она? И почему от одного лишь воспоминания ледяной холод, исходивший от него годами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.